

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

ФАКУЛЬТЕТ ИСТОРИЧЕСКИЙ
КАФЕДРА ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

Образ идеального гражданина в трудах итальянских
гуманистов и социальная практика итальянских
государств в XV-XVI вв.

Выпускная квалификационная работа
по направлению:

44.04.01 Педагогическое образование, направленность (профиль):
Современное социально-историческое образование

Проверка на объем заимствований:
81 % авторского текста

Работа рекомендована к защите

« 9 » 06 2022 г.

зав.кафедрой всеобщей истории
Лазарев
Александрович

Выполнил:
студент группы
ОФ – 205 / 269-2-1
Горенко Д. А.

Научный руководитель:
к.и.н., доцент
Дорожко Ирина Николаевна

Челябинск 2022

Содержание

Введение	3
Глава 1. Особенности исторического развития Италии в XV-XVI вв....	3
1.1. Политический полицентризм как исторический феномен ренессансной Италии.....	8
1.2. Основные тенденции социально – экономического развития итальянских государств XV-XVI вв.....	13
1.3. Гуманизм как отражение идеологии Возрождения.....	18
Глава 2. Идеал гражданственности в трудах итальянских гуманистов.	24
2.1. Формирование идеала гражданина в произведениях представителей «гражданского гуманизма» конца XIV - первой половины XV вв.....	24
2.2. Модификация представлений об идеальном гражданине. Идеи Н. Макиавелли.	52
2.3. Развитие представлений об идеале гражданственности в XVI в.....	63
Глава 3. Реальное воплощение идеала гражданина в итальянских государствах эпохи Возрождения в зависимости от политических традиций.....	72
3.1. Реализация гражданского совершенства в республиканских государствах.	72
3.2. Эталон гражданина в Миланском герцогстве.....	78
Заключение.....	81
Библиографический список.....	86

Введение

В Италии в течение XV –XVI веков продолжается развитие ренессансной культуры, достигшей своего расцвета. В лоне гуманистического учения оформляется особое, гражданское направление, представители которого внесли наиболее значимый вклад в распространение новых социально – политических идей. Согласно их убеждениям, возникшим в свободной, экономически процветающей Флоренции, индивида, общество и государство связывают особые связи, основанные на взаимной ответственности, заботе о всеобщей пользе, уважении и поддержке.

Особые исторические условия Флоренции вызвали к жизни идеал гражданина, с одной стороны, основанный на традиционном средневековом мировидении, но с другой, значительно отличавшийся от него в некоторых своих идеологических принципах. Например, примат служения богу сменяется идеей служения обществу и государству, отрицается изначально греховная природа человека.

В центре гуманистического учения стояло понятие об уникальной природе человека, его чести, достоинстве и праве на самовыражение. Эти идеи являются актуальными по сей день как для России, где затруднено формирование гражданского общества в т. ч. и по причине пассивности большинства граждан, так и для остального мира. Немаловажным при утверждении демократических гражданских начал является учет специфики развития в стране политических институтов.

Анализ исторических условий и их влияния на оформление идеала гражданственности является важной частью данной работы.

Историографическая база исследования чрезвычайно обширна и включает в себя работы зарубежных и отечественных специалистов. В основном все они касаются общих проблем генезиса и развития в Итальянском регионе гуманистических идей, но имеются также работы,

посвященные именно теоретическим разработкам идеала гражданственности в трудах представителей «гражданского гуманизма» и его реальному воплощению в жизни и практике итальянских государств с разными формами политического устройства. Эти работы, чаще всего, исследуют идеал гражданина во Флоренции. Материала об этой проблеме в Милане и Венеции практически нет ни в отечественном, ни в иностранном научном сегменте.

Особенно ценный вклад в развитие данной темы привнесли работы крупнейшего отечественного историка, специализирующегося на изучении эпохи Возрождения, Л. М. Брагиной[29].

В ее работах приврдится анализ воплощения идеала гражданина в реальной общественно – политической жизнифлорентийского государства. Опираясь на богатый фактический материал, историк повествует о том, как теоретические взгляды гуманистов на идеал гражданина преломлялись в разнообразных формах их социальной активности, обращенной на достижение собственной земной славы, реабилитированной Ренессансом и направленной на реформирование устоявшихся общественно – политических порядков. Результатом изысканий Л. М. Брагиной в этой сфере становится вывод: деятельность гуманистов значительно меняла жизнь не только их современников, но и оставила след в современной Италии [24].

Л. М. Брагиной, Л. М. Баткину, М. А. Гуковскому, Н. В. Ревякиной принадлежит разработка вопроса о трансформации идеала гражданина в XV веке. Ученые сходятся во мнении, что на изменение воззрений гуманистов на идеального гражданина повлияла эволюция общественно – политического строя Флоренции, из пополанской республики превратившейся в тиранию[24; 23; 30; 45].

При этом Л. М. Брагина особенно подчеркивает, что в изменившихся условиях «гражданский гуманизм» не теряет своего прежнего значения, но

приспосабливается к новым реалиям и из доминирующего идейного течения превращается в идеологическую почву для оппозиции режиму Медичи [25].

Несмотря на то, что Флоренция чаще других итальянских государств становится объектом исследований в отечественном и зарубежном секторе исторической науки ввиду уникального политического и социально – экономического развития, а также неопределимого вклада в мировую культуру, среди исторического наследия можно найти труды, посвященные Венеции и Милану. Они, чаще всего, носят общий характер либо посвящены более узким аспектам жизнедеятельности итальянских регионов, но почти никогда не ставят своей целью анализ и оценку претворения в жизнь гуманистического гражданского идеала.

Среди таких работ особенно нужно выделить монографию Ф. Лейна «Золотой век Венецианской республики. Завоеватели, торговцы и первые банкиры Европы». Как следует из названия, на страницах книги перед нами предстает бурная жизнь ренессансной Венеции во всем многообразии ее проявлений – в экономике, внешней политике и внутренних противоречиях [45].

Не уступает ей и монография Д. Норвича «История Венецианской республики», поражающая широким представлением реалий жизни государства на разных этапах его исторического развития [48].

Крайне ограничен круг литературы, посвященной истории Миланского герцога, о котором обычно говорится лишь в контексте его отношений с более популярными для исторических исследований соседями.

Таким образом, исследователи раскрывали различные аспекты жизни Италии XV– XVI вв.: их внимание концентрировалось вокруг причин генезиса гуманизма, бравших начало в различных сферах, социальных истоках эпохи Возрождения и гуманизма, их влияния на различные аспекты жизни. Эти проблемы получили широкое освещение как в зарубежной, так и

в отечественной исторической литературе. Остро не хватает произведений, посвященных гражданскому идеалу Венеции и Милана, а также других итальянских государственных образований.

Целью данного исследования является изучение идеала гражданина в произведениях итальянских гуманистов эпохи Возрождения и преломление его реального воплощения в государствах с различными типами политического устройства в XV - XVI вв.

В соответствии с целью ставились следующие задачи:

1. Определить особенности исторического развития разных итальянских территорий в XV–XVI вв.;

2. Выяснить, каким представлялся идеал гражданина представителям «гражданского гуманизма»;

3. Проследить трансформацию представлений об идеальном гражданине во второй половине XV и XVI веках;

4. Проанализировать, как воплощался идеал гражданина в реальной общественно – политической жизни итальянских государств в зависимости от особенностей их социально – политического развития;

Хронологические рамки данного исследования ограничиваются периодом XV– XVI вв. Именно к этому времени специалисты относят наивысший расцвет «гражданского гуманизма», особого направления ренессансного гуманизма, рассматривавшего социально – политические проблемы в тесной взаимосвязи с морально – этическими принципами. Представителям «гражданского гуманизма» принадлежит значительная роль как в теоретической разработке идеала гражданина, так и в его реальном воплощении.

Обращение к произведениям эпохи, как историческим источникам, обусловлено тем, что авторы сочинений являлись современниками процессов, происходивших в обществе, и анализировали действительность.

Исходя из принятой в обществе системы ценностей. Немаловажен и тот факт, что создатели трактатов принимали непосредственное участие в этих процессах и старались отразить их, основываясь на собственном опыте.

Все источники взяты в переводе на русский язык. Их можно разделить на несколько групп – трактаты и речи гуманистов, их письма и воспоминания.

Методологическими основами исследования явились принцип историзма, историко-генетический метод, сравнительно-исторический метод, а так же метод системного анализа и культурологический подход.

Исходя из принципа историзма, жизнь и деятельность итальянских гуманистов эпохи Возрождения рассматривается в их последовательном временном развитии, в их связи с прошлым, настоящим и будущим. С помощью историко-генетического метода прослеживаются изменения, происходящие в культурной сфере и менталитете, культурной сфере. С помощью сравнительно - исторического метода было проанализировано, как эти изменения сказались на повседневной жизни и мировоззрении ренессансных гуманистов в Италии. Метод системного анализа предполагает изучение влияния комплекса факторов (политических, экономических, социальных и культурных) на различные стороны жизни общества и государства. Культурологический подход означает рассмотрение человека в контексте культурного существования, в аспекте того, чем человек мыслил себя в этом мире, каким смыслом мир был наполнен для него.

Глава 1. Особенности исторического развития Италии в XV-XVI

вв.

1.1. Политический полицентризм как исторический феномен ренессансной Италии

Наиболее яркой и характерной чертой исторического развития итальянских государств на протяжении большей части истории была политическая раздробленность, сохранявшаяся и в XV – XVI вв. и определявшая основные векторы политических и социокультурных трансформаций. В их результате этот регион отличался высокой пестротой политического состава и традиций управления. В зависимости от политической ситуации, среди итальянских стран можно выделить земли с республиканской формой правления, как, например, Флоренция и Венеция. Активно завоевывали авторитет на международной арене и государства, тяготевшие к олигархической или даже монархической форме правления, как Милан или Неаполитанское королевство. Сильная королевская власть, которая могла бы преодолеть центробежные тенденции и способствовать объединению страны, в Италии к обозначенному периоду так и не сформировалась[49; с. 68].

Итальянские города - государства, рано вступившие на путь урбанизации, славились своим экономическим процветанием и были не заинтересованы в установлении надежных внутренних торговых связей. Напротив, соседи часто представлялись конкурентами, а потому предметом кровопролитного соперничества внутри страны становились восточные и западноевропейские рынки, выгодное взаимодействие с которыми больше отвечало интересам итальянского купечества[26; с. 28].

На процесс распада Италии на множество разобщенных государств повлияло, в том числе, и раннее завоевание городами

Апеннинского полуострова своей независимости в борьбе с сеньорами и образование коммун еще в эпоху средневековья[23; с. 115].

Именно из этих городов, осознавших ценность свободы и независимости, позже вырастали могущественные республики. К сожалению, часто мощь этих государств служила не повышению их обороноспособности и международного авторитета, а направлялась на более слабых соседей, что лишь усиливало их разобщенность и уязвимость перед более сильными централизованными конкурентами.

В качестве примера, иллюстрирующего многогранность, а иногда и трагизм отношений итальянских регионов друг с другом, можно привести многолетний конфликт Венеции и Генуи, закончившийся Кьоджанской войной[33; с. 75].

Внешнеполитической активностью, направленной на раздел сфер влияния с государствами – соседями, отличались и другие итальянские земли. В 1420 гг., например, Венеция в союзе с Флоренцией одерживает победу над миланским герцогом Филиппо Мария Висконти. Эта победа позволяет Венеции занять сперва Брешию, а затем и Бергамо[42; с. 56].

Новый виток конфронтации между Венецией, Флоренцией и Миланом, находившемся под властью герцога Сфорца, наступает в 1430 гг. Против Милана выступает лига, состоящая из Венеции, Флоренции и Болоньи[25; с. 84].

В 1480 – 1482 гг. Венеция воюет с Феррарой, по итогам столкновения присоединяет к своей территории Ровиго и Полезине. На стороне Феррары оказались Милан и Неаполитанское королевство. Примечательно, что в конфликт было включено и духовное лицо – папа Сикст IV, изначально поддерживавший Венецию, но в ходе военных действий сменивший сторону. В ответ на измену папы Венеция обратилась за помощью к Франции, королю которой было предложено вторгнуться в Италию и претендовать на

Неаполитанское королевство, а герцог Орлеанский при этом мог бы предъявить свои права на Милан. Одним из последствий этой, казалось бы, локальной войны, станет вторжение в Италию Франции в рамках Итальянских войн. Венеция захватила множество земель и городов в долине реки По, тем самым значительно отодвинув свои границы[25; с.93].

Как следует из обозначенных выше фактов, противоборство итальянских государств имело затяжной характер. При этом зачастую территориальные приобретения были незначительными. В такие конфликты часто вмешивались другие, более крепкие страны, иногда привлекаемые самими итальянцами для борьбы с согражданами. В политические дела разной интенсивности вовлекались и священнослужители, стремившиеся, наравне со светскими руководителями, к власти, влиянию и экономическому процветанию и поступавшие национальными интересами. Позиция пап, оказавшихся не в силах идеологически сплотить разрозненное население, была одним из важных препятствий на пути Италии к объединению не только в исследуемый период, но и позже.

Принимая во внимание жестокость и – частично, бессмысленность гражданских войн в Италии, а также то, как легко она становилась жертвой агрессии со стороны своих более могущественных противников, можно сделать вывод, что для ее населения проживание их культурно – исторической общности не было актуальным.

Еще один фактор, делавший Италию уязвимой перед лицом внешней опасности – использование наемной армии вместо регулярной[27; с. 18].

Республики, имевшие высокий экономический потенциал, предпочитали заплатить стороннему лицу за ведение войны, нежели самим собирать войска, вооружать их и организовывать в армию. У республик были свои военачальники, но они значительно проигрывали наемным солдатам в профессионализме и отличались тщеславием[30; с. 51].

Склонность итальянских правителей нанимать платить наемникам критиковал и Никколо Макиавелли. По его утверждению, страна, которая нанимала наемников, попадала в зависимость от них и зачастую могла стать жертвой их коварства и вероломства[31; с. 99].

Действительно, основной мотивацией наемных отрядов к ведению войны было получение личной выгоды, а не патриотизм и не искреннее желание служить родине. Более того, если наемники были не удовлетворены размером или качеством захваченной в ходе войны добычи или доходом, полученным от их нанимателя, их разрушительная военная деятельность могла быть направлена против тех государств и властителей, которые изначально обращались за их помощью. Удовлетворяя собственные амбиции и потребности, наемники часто отказывались от данных ими обещаний и переходили на сторону врагов своих клиентов[46; с. 124].

Макиавелли был уверен, что использование наемников было одной из причин раздробленности Италии, поскольку большинство войн того времени из борьбы между государствами перерастали в борьбу между кондотьерами[50; с. 8].

Многие гуманисты осознавали пагубность раздробленности для будущего Италии и, при помощи дара красноречия (на эпоху Возрождения пришелся период активного развития ораторского искусства, чрезвычайно ценившегося в среде гуманистической интеллигенции) осуждали разобщенность в своих произведениях.

Н. Макиавелли в одном из знаменитейших своих произведений «История Флоренции» предпринимает попытку донести до своих сограждан и правителей Италии, в частности, самой Флоренции, идею о том, что первая и главная опасность, подстерегающая любое государство – разобщенность. По его мнению, властители и граждане, желающие для своей отчизны

стабильности, устойчивости, развития и процветания, прежде всего должны позаботиться о том, чтобы сохранить свое единство[54; с. 39].

Другой известный итальянский мыслитель, политический деятель и историк эпохи Возрождения, Франческо Гвиччардини, в «Истории Италии» писал, какую жестокою смуту вносят в жизнь итальянских государств их раздробленность, а также покушающиеся на ее независимость и целостность иностранные государи. При чем, как утверждал автор и, одновременно, непосредственный участник многих знаковых событий, иностранная интервенция на территорию Италии часто происходила по инициативе самих итальянцев. Также Гвиччардини призывает сограждан отказаться от честолюбия и неумеренной жадности денег, не надеяться на власть, которая, обладая теми же пороками, в любой момент может предать и родину, и народ ради сиюминутной выгоды[13; с. 208].

Стоит принять во внимание также тот факт, что на оформление в Итальянском регионе не только политической, но и экономической раздробленности значительно повлиял и природный фактор. Его влияние оказалось для Апеннинского полуострова столь велико, что и на современном нам этапе наблюдается значительное различие в уровне социально – экономического развития Юга (для которого характерны природно – климатические условия, мало пригодные для интенсивной хозяйственной деятельности) и Севера Италии (региона с благоприятными природными и социально – экономическими данными).

Стоит отметить, что раздробленность – историческое и экономическое явление, свойственное не только Италии, но и другим странам. Чаще всего этот феномен соответствовал феодальному этапу политогенеза. Этот период является органической частью процесса становления государства и нации и, с поправками на местную специфику, имеет схожие последствия как положительного, так и отрицательного характера. К ним можно отнести подъем хозяйственной жизни на местах, развитие культуры городов. При

этом, странам, переживающим данную стадию своего развития, приходится столкнуться с такими проблемами, как слабость центральной власти, междоусобные распри, снижение обороноспособности. Только в Италии раздробленность привела к зарождению особой. Уникальной ренессансной культуры, распространившейся затем на территорию остальной Западной и Центральной Европы.

Таким образом, культурная уникальность и значительность Италии в мировой истории неразрывно связана с особенностями ее исторического развития, а именно, политическим полицентризмом. Несмотря на то, что Италия была разобщена политически и экономически, области, географически входившие в ее состав, демонстрировали культурное единение. Разнообразием отличались формы государственного устройства ее политических центров и их исторические судьбы, но каждое из этих образований внесло существенный вклад в формирование европейской культуры современного типа, истоком которой служит Ренессанс.

1.2. Основные тенденции социально – экономического развития итальянских государств XV-XVI вв.

Для Италии эпохи Ренессанса была характерна неравномерность темпов и уровня экономического развития крупнейших государственных центров, истоки которой лежат в разнообразных объективных и субъективных факторах, в том числе, в политическом полицентризме.

Несмотря на интенсивное развитие процессов урбанизации, нетипично ранних для Западной Европы, Италия XV – XVI вв. оставалась аграрной страной с преобладающим числом деревенских жителей и доминированием сельскохозяйственного сектора в структуре экономической деятельности[52; с. 66].

Самым ярким явлением экономической жизни итальянских государств было формирование раннекапиталистических отношений, хотя стоит отметить, что переход к данной форме экономического взаимодействия происходил не во всех регионах Италии и не во всех отраслях[15; с. 35].

В каких – то областях капитализм входил в экономическую жизнь раньше (например, во Флоренции, за счет ее выгодного географического положения, благоприятного климата и плодородных почв, высокой сохранности античного культурного наследия, завоевания независимости от сеньоров, особого делового климата), в каких – то – позже.

Наибольшее распространение ранний капитализм получил на Севере Италии и в ее Центральных областях, где природно – климатические условия и почвы позволяли эффективно заниматься производством и предпринимательством[53; с. 48].

Одним из наиболее характерных признаков, отражающих укоренение в жизни итальянских государств капитализма, является смена формы издольной аренды на испольщину. Ее распространение, особенно в Тоскане, указывает на постепенный переход от феодальной аренды к капиталистической[34; с. 102].

Элементы раннекапиталистических отношений, хотя и в меньшей степени, чем во Флоренции, проникали в шерстяное ремесло Лукки, Болоньи, Сиенны, охватывали кораблестроение соперничавших Венеции и Генуи, вводились в горнодобывающую промышленность Тосканы[27; с. 46].

Постепенное избавление от средневековой традиционной морали позволили повысить социальную мобильность в обществе. Заниматься предпринимательством теперь могли слои населения, которым раньше, в рамках традиционных отношений, это не позволялось. Люди знатного происхождения начинают включаться в нетипичное для их сословия занятие

– торговлю, получают шанс разбогатеть и подняться по социальной лестнице и пополаны [31; с. 119].

Путь «новых домов» к вершинам не только экономического, но позже – и политического могущества, можно проследить на нескольких характерных, известных примерах. Так, пополанские роды Строцци и Медичи достигли огромного влияния и богатства именно благодаря активному участию в оживленной внешней торговле[44; с. 150].

Стоит отметить, что на относительно высокую для Европы на рубеже средневековья и Нового времени социальную мобильность повлияла сама структура итальянского средневекового общества, сохранявшаяся в эпоху Возрождения: в Италиисословияне были четко оформленными, границы между ними отличались условностью и размытостью. Более того, феодальная знать была активным участником городской жизни с ее многочисленными контрастами и, в своей политической и хозяйственной деятельности тесно сотрудничала с купеческой верхушкой и состоятельным слоем пополанства, иногда даже смыкаясь с ними[49; с. 215].

На смену угасающей средневековой морали, с присущими ей аскетизмом и недоверием к обогащению, пришла новая мораль политически и экономически активного гражданина, благодаря усилиям которого процветает не только он сам и его семья, но и независимый город – государство. Ценность в умах людей стали иметь совершенно иные, чем в средневековье, идеалы. По мнению большинства городского населения, занятого в сфере торговли, финансового обращения, банковского дела, достойными уважения признавались такие качества, как трудолюбие, инициативность, бережливость, практичность, расчетливость, широкий кругозор, образованность, умение аккуратно и четко вести деловую документацию, исполнительность, пунктуальность, гибкость, дипломатичность, энергичность, расторопность. То есть, те черты характера, которые были способны помочь своему обладателю быть успешным на стезе

предпринимательства – дела, сопряженного с большими рисками и в современную нам эпоху, а накануне Ренессанса, связанного еще и с многочисленными предрассудкам и осуждением, унаследованными от средневековья. Особую важность эти свойства приобретали для людей, занятых одновременно в нескольких направлениях предпринимательского труда[20; с. 73].

Без особого психологического климата, задаваемого качествами потенциально успешного «делового человека» и вовлекавшего в мир коммерции представителей самых разных городских слоев, возможно, и не было бы столь развитой для своего времени экономики итальянского региона и, соответственно, базирующейся на ней, культуры Ренессанса (понятие «Культура Возрождения» не стоит путать с понятием «Культура эпохи Возрождения», т.к. последнее описывает гораздо более широкое явление, чем первое, включающее в себя и саму ренессансную культуру, и сохраняющие свои позиции феномены традиционного средневекового мировоззрения, и элементы народных веяний)[55; с. 88].

Социально – экономическая обстановка во многих итальянских регионах в обозначенный период отнюдь не была благополучной. Одновременно с накоплением капитала усугубляется имущественное и социальное неравенство, незащищенные слои остро реагируют на повышение налогов, нестабильность цен, увеличение разнообразных пошлин и поборов, в связи с чем растет социальная напряженность, периодически вспыхивают народные восстания, которые затрагивали не только деревню, но и город[42; с. 136].

На это же время пришлось и перемещение торгово – финансовых и промышленных центров из одних частей страны в другие и сопутствовавшая этим процессам переориентация капитала, например, на землевладение и операции по кредитам, активизировавшаяся в результате Итальянских войн[24; с. 239].

Несмотря на сложности, которые принесли для социально – экономического развития Апеннинского полуострова Итальянские войны (1494 – 1559 гг.), они имели и ряд важных положительных последствий: деятельность итальянских компаний активно расширялась и за пределами страны, а в условиях обычно свойственной войне разрухи в некоторых отраслях производства даже наметился определенный рост[30; с. 146].

В качестве примера, иллюстрирующего тенденции увеличения производительных мощностей итальянских компаний, известный отечественный специалист по истории Возрождения Л. М. Брагина приводит следующие факты: в 1521 году в Венеции поступало в оборот 3,5 тысячи кусков сукна в год, в 1569 – уже 26,5 тысяч кусков, в начале XVIIв. – 29 тысяч[29; с. 79].

По утверждению Л. М. Брагиной, обозначенному в ее монографии «Италия в Средние века и в Раннее Новое Время. V – XVIIвв.», увеличивались объемы сукна, произведенного в традиционном центре сукноделия – Флоренции, хотя там произошли изменения в структуре изготовления и реализации тканей: флорентийские сукнодельческие цеха и мануфактуры перепрофилировались с ткачества дорогих сукон на создание более дешевых и доступных[29; с. 83].

Кроме того, активно приносит прибыли и шелковое производство в таких регионах, как Генуя, Венеция, Милан, Мантуя, Флоренция. Шелковые ткани успешно экспортировались в Англию, Францию, Германию, Польшу и даже Венгрию. Условиями процветания отрасли стали работа на местном сырье и технологические новшества. Поставляли шелка – сырец Неаполитанское королевство и, особенно, Сицилия[29; с. 87].

Стоит принимать во внимание, что из торговой сферы капиталы полностью не изымались даже наиболее крупными и успешными итальянскими банкирами – генуэзцами и флорентийцами, также,

деятельность торгово-банковских компаний, происходивших из Италии, в XVI в. с большим охватывала рынки и за пределами страны. Так, ведущий генуэзский банк Сан-Джорджо распространял свое влияние не только на Италию, но и на Францию и Испанию[30; с. 155].

Положительным моментом в экономических процессах рубежа XV-XVI вв. является укрепление внутренних торговых связей. Однако, политическая раздробленность, а также более уверенная и устоявшаяся ориентация итальянских купцов на внешние рынки, препятствовали формированию единого внутреннего экономического пространства.

Возрождение, как эпоха, переходная от традиционного средневековья к современной европейской цивилизации Нового времени, несла в себе черты обоих периодов, в том числе, и в экономике. Несмотря на то, что текстильная промышленность была ведущей отраслью экономической активности итальянцев в эпоху Ренессанса, и в ней наиболее интенсивно укоренялись раннекапиталистические отношения, последние не получили в ней кардинального развития. Эта ситуация отражает и общие тенденции экономического развития в других секторах. Еще слишком сильны были цеховые традиции с их жесткой регламентацией и корпоративной психологией. В качестве преобладающей единицы организации производства выступала рассеянная мануфактура.

В целом, итальянская промышленность в течение XV – XVI и до начала XVII вв. проделала путь от подъема до стагнации, а затем упадка, что было характерно и для торговли, и для банковского дела.

Серьезных успехов достигло сельское хозяйство, в унисон с промышленным развитием пришедшее к кризису в первой половине XVII столетия.

1.3. Гуманизм как отражение идеологии Возрождения

Формированию в Италии гуманистической философии во многом содействовали глубокие трансформационные процессы в политике и экономике, в том числе - генезис раннего капитализма. Стоит принять во внимание, что эти процессы имели место во всей Западной Европе, в хозяйственные и политические реалии которой была вписана и Италия, но при этом колыбелью Возрождения и гуманизма, их родиной стала именно страна на Апеннинском полуострове, раздробленная и неоднородная, неоднократно становившаяся жертвой агрессии других государств. Италия накануне Ренессанса, да и в предыдущие столетия отличалась неравномерностью темпов и уровня экономического развития разных ее частей. Такие ее регионы, как Венеция, Флоренция, Милан, Генуя были торговыми и деловыми центрами разобщенной страны, но гуманистическое учение пускало корни не только на их территории, но и в менее развитых в экономическом плане областях, например, в Римини [25; с. 13].

Следовательно, на историческое развитие Италии влиял фактор, стимулирующий появление ренессансного мироощущения и отсутствовавший в других западноевропейских государствах, иногда намного более могущественных, чем Италия.

Таким фактором послужила сохранность культурного наследия античности, которое было свойственно именно Италии. При этом важно помнить, что для жителей Апеннинского полуострова античность не представлялась чем – то иллюзорным и далеким, оставшимся лишь в коллективной исторической памяти, а являлась, за счет сохранения материальных следов древнегреческой и древнеримской цивилизации, вполне реальной и осязаемой исторической и культурной средой, в которой формировались новый взгляд на мир и на место в нем человека. Также не стоит забывать, что по бережьям Арно, на которой и была расположена Флоренция, остатки античных сооружений не были заметны невооруженным

глазом, а потому, для их сохранения и превращения во всеобщее достояние, требовалось приложить огромные усилия от осознания и признания их исторической и культурной ценности до проведения полного цикла археологических и реставрационных работ [52; с. 39].

Глубокое обращение к уникальному опыту античных деятелей культуры, в том числе, религиозному, было во многом обусловлено значительным кризисом, постигшим римско – католическую церковь.

Чересчур радикально и неосмотрительно было бы утверждать, что большая доля итальянских ренессансных гуманистов прониклась атеистическими взглядами, но ими, постоянно находящимися в творческом, нравственном и интеллектуальном поиске, действительно были пересмотрены многие аксиомы христианского вероучения. Церковь, как полагали гуманисты, нуждалась в обновлении, в укоренении новых нравственных начал, сохранявших, однако, связь со своими средневековыми истоками.

Христианство, как монотеистическая религия, была основанием морали, с позиций которой гуманисты рассматривали и оценивали многие явления современной им общественной жизни, от нее невозможно было отказаться одновременно.

Напротив, поиск нового нравственного ориентира взамен порокам клира, по моему мнению, обнаруживает высокую степень искренней, внутренней религиозности гуманистов, в которой, однако, уже просматриваются антиклерикальные тенденции, направленные против церкви, скорее, как против человеческого института, не соответствующего своему прямому предназначению, а не как против божественного установления[43; с. 188].

Гуманисты, среди прочего, видели в качестве своей миссии воспитание гармонично развитой, разносторонне одаренной личности, гражданина и

патриота своего государства, реализующего свой личностный потенциал ради блага, как индивидуального, так и коллективного. Именно с этой функцией, как они считали, уже не справлялась церковь, часто сама оказывавшаяся причиной народных несчастий.

Эталон человека и гражданина предстал перед представителями разнородной гуманистической интеллигенции на страницах античных рукописей, для сохранения и введения в культурный оборот которых они прилагали громадные усилия [30; с. 45].

Несмотря на то, что античность вдохновляла гуманистов, служила для них образцом многогранной учености, экономического процветания, политического могущества и культурных достижений, они жили и действовали, исходя из вызовов современного им мира, крайне нестабильного и полного опасностей. Невзирая и на влияние элементов средневекового самосознания, гуманистам удалось создать уникальную культуру, впитавшую в себя множество образов и представлений прошлых времен, но при этом самостоятельную, породившую нового человека [34; с. 113].

Созерцательный, аскетический идеал, презрительный ко всему бренному и преходящему, в т. ч. к телесному, земному, свойственный средневековью, сменяется в эпоху Возрождения идеалом активной личности, лучшего божьего творения, человека – творца. Утверждается также самоценность земной жизни, мирских наслаждений и радостей, самореализации, славы и достижений.

В Средние века, как в традиционную, патриархальную эпоху, было распространено мнение, что человек является своеобразным «винтиком» в общественной системе, структура которой окончательно сформирована божественной волей, священными установлениями, и потому осуждались попытки изменить свое социальное положение, т. к.

подобностремление расценивалось как попытка посягательства на божественный порядок, повторяющийся и в земных реалиях.

В целом, ренессансный гуманизм имел антиклерикальную, светскую направленность. При этом важно помнить, что гуманисты не противопоставляли себя церкви, не выступали против ее института, их сатирические произведения и более серьезные морально – философские труды были направлены, скорее, против пороков священнослужителей, несоответствия их поведения ни традиционному христианскому идеалу, ни новому пониманию человека и его места в мире [29; с. 54].

К положительным последствиям нравственных поисков деятелей Ренессанса и воплощения обретенного ими идеала можно отнести следующие явления в духовной жизни эпохи. В образ человека включаются такие черты, как активная, созидательная, творческая жизненная позиция, стремление к самореализации, самоутверждению на пользу общества и государства. Человек воспринимается как лучшее творение бога, наделенное им особыми способностями и властью над всеми остальными созданиями, обладающее честью и достоинством. Отрицается мнение, что природа человека изначально греховна, напротив, делается акцент на нравственном совершенстве, достичь которого способен любой человек в независимости от его происхождения и социального статуса. Постепенно уходит в прошлое мысль о том, что на служение обществу и государству, на высокие моральные качества способны только люди знатного, благородного происхождения.

Гуманисты уверяли, что нравственное самосовершенствование доступно всем и важнейшая роль в этом процессе принадлежит образованию и воспитанию, которые порождает такие важнейшие для человека и гражданина добродетели, как разумность, рассудительность, рациональность, инициативность и ответственность[1; с. 24].

Эта идея порождает и более высокую по сравнению со средневековой эпохой социальную мобильность, связанную как раз со свободной, трудолюбивой личностью.

Идеи гуманистов постепенно демократизируют общество, активными членами которого они являлись, сами же гуманисты стремятся воплотить созданный ими идеал. Представители гуманистической интеллигенции, столь же пестрой и неоднородной, как политическая структура ее родины, были выходцами из разных слоев населения. Они занимали важные государственные должности, способствовали развитию образования. Так, при поддержке не только знаменитого и могущественного политика, но и мецената и покровителя наук и искусств Козимо Медичи, Марсилио Фичино основал Платоновскую академию в Кареджи – неформальное объединение любителей философии и словесности, почитателей античности. При активном содействии внука Козимо Старого, Лоренцо Великолепного, во Флоренции была устроена первая публичная библиотека, к созданию которой приложили руку гуманисты. Витторино да Фельтре открывает школу «Дом радости» - учебное заведение, напрямую связанное с гуманистическим идеалом личности и гражданина, новым пониманием человека и его земной миссии. Примечательно, что убеждения гуманистов относительно возможности членов любых сословий получить достойное образование и участвовать в управлении государством, претворялись в «Доме радости» на практике: в школе мессера да Фельтре могли обучаться дети и небогатых, и незнатных семей[26; с. 45].

Гуманизм эпохи Возрождения освобождает человека из – под власти не только церкви и религии, но избавляет его от излишнего влияния Фортуны. В своих трудах гуманисты призывают современников самостоятельно управлять своей жизнью, делать ее такой, какой желает ее видеть сам человек. Предполагалось, что достичь контроля над своим существованием человек может при помощи силы воли и добродетели. Стоит отметить, что

такая концепция не входила в противоречие и с христианскими устоями, ведь, согласно религиозным догмам, человеку дана воля поступать так, как он считает нужным в соответствии с его морально – нравственным обликом и ценностными ориентирами. За сделанный нравственный выбор человеку придется нести ответственность вне его земного существования, которое традиционному складу мышления мировидения представлялось второстепенным по сравнению с загробной жизнью и посмертным воздаянием[25; с. 104].

К сожалению, упадок нравов священнослужителей, вызванное им падение авторитета церкви в совокупности с провозглашением права человека на индивидуализацию и самореализацию иногда приводило к тому, что самоутверждение раскрепощающейся личности принимало стихийный, неконтролируемый характер, выливающийся в многочисленные жестокости [41; с. 85].

Италию наполняет атмосфера не только культурного подъема и, в некоторых регионах – чрезвычайной деловой активности, но и преступности и опасности.

Таким образом, гуманизм можно назвать идеологией эпохи Возрождения, возникшей по требованию времени. В период Ренессанса претерпевает трансформацию восприятие человека и его функции в мире по сравнению со средневековьем, во время которого духовная сфера общественной жизни и массовое сознание полностью зависело от церкви и контролировались ее агентами через увещевания, а иногда и запугивания. Новое время с его трансформациями политической и экономической реальности требовало и нового человека, способного не только адаптироваться к быстро меняющимся параметрам окружающей социальной среды, но и обеспечить благополучие своего государства. В идейно - ментальном плане почвой Ренессанса во многом стал кризис католической церкви, очевидный для современников, все меньше доверявших авторитету

духовного института в вопросах этики, морали и образования. Опасения простых верующих XV – XVI вв. относительно невежества священнослужителей были не напрасны и объяснялись самим поведением и утратой ею своего авторитета и влияния на человеческие умы.

В этих условиях, все еще, в основном, традиционное человеческое сознание искало новый идеал, новый нравственный ориентир, и нашло его в лице гуманизма эпохи Ренессанса. Гуманизм реабилитирует саму сущность человека, совсем не греховного, который мыслится теперь как лучшее божье творение, достойное воплощения на благо других своих лучших черт и талантов. Раскрепощенному, освобожденному и поднятому на абсолютную высоту человеку больше не вменяется в вину нравственное несовершенство и грехопадение. Ренессанс совершает и ментальную, и культурную революцию, провозглашая человека лучшим божьим творением и призывая его к активному преобразованию окружающей действительности в соответствии с понятием о «всеобщем благе».

Глава 2. Идеал гражданственности в трудах итальянских гуманистов

2.1. Формирование идеала гражданина в произведениях представителей «гражданского гуманизма» конца XIV - первой половины XV вв.

Социальность как черта, присущая всему гуманизму рассматриваемого периода, уникальным образом преломляется во взглядах его разных представителей. Один из наиболее ярких и философски проработанных течений в гуманизме итальянского Возрождения – «гражданский гуманизм». Под ним понимается одно из направлений ренессансного гуманизма, возникшее во Флоренции на рубеже XIV – XV вв. и разрабатывающее этические проблемы в их тесной взаимосвязи с социально – политическими явлениями. Наиболее ярко и последовательно в этом русле проявили себя такие гуманисты, как К. Салютати, Л. Бруни, М. Пальмиери, хотя данный вектор не ограничивался только их фамилиями[48; с. 66].

Примечательно, что гражданское направление возникает именно во Флорентийской республике, на рубеже XIV – XV вв. переживавшей большие потрясения.

Исторические истоки формирования гражданского течения в рамках ренессансного гуманизма лежат в социально – политических модификациях республиканского строя Флоренции, где восстание чомпи (чесальщиков шерсти) вскрыло целый комплекс многочисленных внутренних социальных и конституционных противоречий, важнейшим и наиболее разрушительным было противостояние богатых и влиятельных семей, вступавших в открытые конфликты друг с другом и попопанством и стремившихся захватить власть в государстве[16; с. 32].

Республиканский строй постепенно изменялся в сторону олигархии, власть оказалась в руках богатых семей и «жирного» народа, органы

народного управления постепенно теряли свое значение, пополаны отстранялись от руководства Флоренцией[27; с. 58].

На фоне бесконечных внутри гражданских распрей и междоусобиц росла и внешняя угроза безопасности, целостности и независимости Флорентийского государства.

Экспансия Милана под управлением герцога Джангалеаццо Висконти, значительно расширившего свои владения за счет включения в состав герцогства Перуджи, Сиены, Пизы и Болоньи, угрожала свободе флорентийцев и международному авторитету Флоренции, самой ее независимости. Сумев спастись от агрессии соседа, Флоренция и сама активизировала свое территориальное расширение и борьбу за восстановление политических позиций. Однако война с Луккой, уже в начале XV века, не принесла Флоренции ожидаемых ею эффектов и результатов: от территориальных претензий пришлось отказаться, а внутри республики, в которой и так все больше нарастали олигархические тенденции, с новой силой обострились противоречия[50; с. 170].

В этих сложных своей нестабильностью и изменчивостью условиях граждане не только находились в поисках сильного, честного лидера, которому под силу было бы остановить междоусобные войны и призвать к порядку враждующие кланы, но и сами должны были соответствовать высокому идеалу гражданственности. То есть, в обстоятельствах, угрожающих физической безопасности и психологическому климату как отдельного индивида, так и всего общества, они должны были подчас собственными интересами, проявить инициативность, решительность и верность принципам ради всеобщего государственного и общественного блага[44; с. 209].

Гуманисты не только остро чувствовали, но часто сами были непосредственными очевидцами и участниками описанных выше событий,

они глубоко переживали происходившие с их родиной изменения и искали ответ на вопрос, что делать, чтобы вновь привести государство к гармонии, счастью и процветанию, а их граждан – к уверенности в завтрашнем дне. В качестве алгоритма действий в сложившихся внешнеполитических и внутренних обстоятельствах одни из них доминирующим направлением деятельности государства и гражданина провозглашали служение общей пользе, даже когда оно может ступать в конфронтацию с личными устремлениями индивида; другие видят общественное процветание как итог эффективной реализации природных стремлений человека и обращенного на общую пользу правильно расцененного личного интереса [31; с. 111].

Позиция Паоло да Чертальдо, флорентийского купца, отличается компромиссным содержанием и объединяет в себе одновременно две обозначенные выше концепции. Его взгляды на функционал человека и гражданина в обществе отражают ренессансный дуализм, включающий черты средневекового и ренессансного мышления, наполняющих его дискурс и индивидуалистическими, и коллективистскими принципами человеческого общежития [22; с. 63].

С одной стороны, в его «Книге о добрых нравах» утверждается идеал межличностных и гражданских отношений, укорененный еще со времен господствования традиционной христианской догматики межличностных и гражданских взаимоотношений, основанный на морально – этических принципах равенства, справедливости, взаимопомощи, взаимоуважения и сострадания. Но с другой, в ходе своих рассуждений он настаивает, что человек в своей деятельности имеет право следовать своим законным интересам и потребностям.

Паоло да Чертальдо, воспитанный и социализированный в рамках и под влиянием христианской традиции, в своем педагогическом сочинении призывает читателей, как истинных христиан, любить, уважать, прощать ближних, жить с ними в понимании и согласии. Именно так, по убеждению

автора, можно достичь главной цели и смысла земного существования человека, живущего и действующего в контексте традиционного общества – богоприближение и богоуподобление, воссоединение с Христом после смерти. Тем самым утверждается типично средневековый идеал, в основе которого лежат заветы и заповеди, зафиксированные в Священном Писании [18; с. 200].

Некоторые из этих идей, опирающиеся на положения христианского вероучения, в сознании флорентийца органично уживались с принципами, рожденными новым мышлением эпохи Возрождения даже несмотря на то, что многие из них вступают в противоречие с элементами христианской картины мира, что отражает двойственное сочетание в сознании автора средневековых и ренессансных черт, ставших основой нарождающейся общеевропейской идеологии гуманизма.

На ментальный диссонанс, свойственный, по всей видимости, не только автору текста, но и в массе своей людям переходной эпохи, когда старые ценности отживают свой век и угасают, а новые еще не вполне вступили в человеческую жизнь, подвергаются сомнениям и иногда даже оспариваются, указывает тот факт, что в разных частях произведения П. Черталдо предлагает руководствоваться в принятии решений то личной выгодой, то общей пользой. В его рекомендациях современникам и потомкам прослеживается определенная градация советов от компромиссных форм взаимодействия с оппонентами или товарищами, когда выгоду получают обе стороны, до получения удовлетворительных результатов лишь одним партнером, даже если при этом второму собеседнику приходится поступиться своими интересами.

К советам первой категории можно отнести, к примеру, то, которое призывает придерживаться такой стратегии поведения, которая привела бы к выгоде все стороны конфликта или же просто делового мероприятия [18; с. 206].

В составе второй группы находится указание, согласно которому оправданнее и нравственнее обращать свои усилия ради собственного блага, чем ради счастья других [18; с. 212].

Очевидно, что в деловой практике да Чертальдо как «нового» человека, имели место случаи, когда в силу определенных обстоятельств, например, коммерческих, ему приходилось нечаянно либо вполне осознанно приходится наносить ущерб другому человеку, такому же, как и он, торговцу, и поступаться тем самым принципами корпоративной этики и коллективизма. Стоит отметить, что автор в данной ситуации демонстрирует ситуативность поведения, свойственную именно современному сознанию, а именно - отступает от положений христианской этики и подходит к решению проблемы с прагматических позиций. Он рекомендует читателям поступить таким образом, чтобы их поступки, даже если и будут иметь отрицательные последствия для их делового партнера, не смогли бы подвергнуть опасности разорения или испорченной репутации их самих [18; с. 213].

Тем не менее, анализ трактата позволяет сделать вывод, что крупный флорентийский торговец умел ценить дружбу и к этому же призывал своих современников. Он выступал за активное общение между людьми, расширение социальных связей. Возможно, при этом он имел ввиду выгоду широкого круга знакомств для ведения дел.

Такой же точки зрения придерживается и другой знаменитый гуманист, в трудах которого были намечены идеи «гражданского гуманизма», К. Салютати. В его мышлении и произведениях дружеские отношения выводятся из области личной, интимной сферы личности и расцениваются как один из важнейших катализаторов для исполнения человеком и гражданином своих общественных обязанностей [17; с. 46].

Паоло да Черталдо также рекомендует с особой осмотрительностью и осторожностью относиться к выбору друзей и подбору окружения, как одному из определяющих факторов формирования ценностной системы человека и его успешного продвижения по карьерной лестнице [18; с. 206].

Немаловажно отметить, что в позиции да Черталдо относительно важности окружения для человека снова отчетливо проступает влияние христианской философской системы. Это самая консервативная часть его мировоззрения, базирующаяся на таких фундаментальных категориях традиционного, средневекового мировидения, как «грех» и «добродетель». Именно в соответствии с ними он разделяет поведение человека на образцовое, допустимое и губительное, запретное.

На восприятия Паоло да Черталдо греха опять – так повлияла гуманистическая мысль. Оригинальность его убеждений относительно этого положения состоит в том, что флорентиец наделяет его социально значимыми оттенками. Составляющие грех элементы – не алчный мотив, вред себе или другому, не протест против установленных божественных правил, которые люди обязаны чтить и исполнять на земле ради сохранения оптимального миропорядка, а пример другим. Если проступок человека остается тайной для других людей, то тем самым они не поощряются совершить то же самое [18; с. 207].

Окружать себя, по мнению купца, желательно, прежде всего, людьми религиозными, причем этот критерий призван помочь в отборе не только личных контактов, но и деловых партнеров [18; с. 204].

Подробно описывается широкий спектр дурных качеств, обладателей которых стоит, по мнению да Черталдо, избегать. Среди них присутствуют и семь смертных грехов, но список перечисленных пороков выходит далеко за их пределы [18; с. 202].

В концепции окружающей человека социальной среды, разработанной да Черталдо, особую позицию занимают взаимоотношения человека с его соседями и соотечественниками, в чем проявляется дух корпоративности и коллективизма, свойственный свободным итальянским республикам. Главный принцип, которому следует подчиняться при выстраивании таких отношений - взаимопомощь, взаимоподдержка; избегать же стоит «сплетен и злословия», которые могут повредить деловой и личной репутации тех, кто ими занимается [18; с. 213].

Более радикальная позиция относительно соотношения личной выгоды и общественной пользы в мотивации человека, сформировалась у другого известного итальянского гуманиста и писателя Поджо Браччолини. Согласно его убеждениям, человек, предпочитающий поставить свои индивидуальные интересы выше общественных, заслуживает большего осуждения, чем предавший родину, так как он восстает против самой справедливости [5; с. 48].

В «Застольном споре о жадности...» разворачивается дискуссия между гуманистами о сущности и значении в жизни личности и общества человеческих пороков. Тема морального выбора, моральных качеств человека является типичной для трудов гуманистов. Вопросы этики изучались ими не только на страницах их сочинений, но и во время обсуждений в неформальных кружках и личной переписке. Среди популярных проблем, исследуемых интеллектом гуманистов, наличествует жадность, объявленная Браччолини главной причиной эгоистичного отношения к другим, к их потребностям и правам [5; с. 50].

Этот трактат содержит и противоположную точку зрения, согласно которой жадность позволяет человеку максимально самореализоваться в самых различных сферах жизни, принося тем самым и пользу обществу [5; с. 58].

В эпоху Возрождения, включая проторенессанс, растет деловая активность самых разных групп населения, деятельность которых нуждается в идеологическом оправдании, поэтому в защиту жадности – черты, осуждаемой церковью и чуждой для менталитета человека времен средневековья (вспомним хотя бы идеал рыцаря – щедрого до расточительности) выступает еще один интересный и оригинальный аргумент, использованный также Паоло да Чертальядо. Этот довод провозглашает, что человек жадный, то есть стремящийся к максимальному сбережению и разумному использованию имеющихся у него разнородных ресурсов, всегда имеет достаточные средства для того, чтобы щедро пожертвовать их в пользу обездоленных социальных слоев – сирот, вдов, стариков[5; с. 55].

Отметим, что такая благотворительность примиряла совесть жертвующего с христианскими заветами праведной жизни, позволяя искупить грехи посредством реальной принесенной помощи ближнему и заслужить прощение свыше.

Более того, подобный жест безвозмездного дарения помогал его инициатору приобрести репутацию богатого (на этот факт указывало то обстоятельство, что благотворительное пожертвование делалось не в ущерб семейному бюджету, позволяло жертвователю дальше вести комфортное существование) надежного, щедрого и добропорядочного человека, способного на разумное самопожертвование ради благополучия ближнего, к которому судьба была не столь благосклонна.

Идеи о необходимости совершать благотворительные пожертвования, сопряженные одновременно с христианскими традициями и с веяниями Нового времени, значительно повлияли на расцвет в эпоху Возрождения такого явления, как меценатство.

Самыми известными и, пожалуй, влиятельными меценатами итальянского Ренессанса были Медичи, для рода которых меценатская деятельность стала семейной традицией.

Первый представитель выдающейся династии, достигший вершин власти, Козимо Медичи, привлекал во Флоренцию деятелей культуры самых разных направлений – художников, скульпторов, философов, зодчих, снабжал их заказами и поддерживал материально, когда великих творцов покидало вдохновение и они не могли работать. Благодаря его инициативе в городе выросла Платоновская академия [48; с. 97].

При дворе его внука, за заслуги перед культурой флорентийского государства прозванным соотечественниками Великолепным, жил и воспитывался на полном обеспечении своего патрона Микеланджело, великий творец Возрождения[55; с. 89]. Поддерживали Медичи и таких великих представителей ренессансного искусства, как Вероккьо, Джорджо Вазари, Фра Анжелико, Боттичелли, Рафаэль, Тициан. На их деньги был построен символ Флоренции – базилика Сан – Лоренцо[55; с. 92].

Подобное поведение прекрасно вписывалось в представлении эпохи об идеальном правителе – мудром покровителе искусств и наук.

В роли меценатов выступали также папы римские. Например, Юлий II и Лев X покровительствовали Рафаэлю, работавшему при Ватикане[54; с. 94].

В другом своем творении, трактате «Против лицемеров» П. Браччолини обращает свой дар оратора против лицемеров, которые подрывают доверие между людьми – главный фундамент обществ и межличностных отношений [7; с. 104].

Самый важный из законов, на основе которых строится человеческое сообщество (автор называет их «естественными» - то есть возникшими вместе с самими людьми, независимо от их желания) гласит, что в качестве главного двигателя своей деятельности человек должен принять пользу

ближнего. Такие альтруистические ценности, по мнению гуманиста, прекрасно цементируют общество и делают связи между людьми надежными и стабильными, а также ставят всех в равное положение, ведь если ты заботаешься о другом, то и другой позаботится о тебе.

На важности коллективистских ценностей настаивают многие гуманисты, но Браччолини занимает среди них наиболее решительную позицию: согласно его убеждениям, пожертвовать общественными интересами ради собственной выгоды – значит, совершить преступление, заслуживающее наказание, равное по тяжести порицанию за предательство отечества [6; с. 89]. Но если индивид совершает предосудительный поступок, руководствуясь при этом всеобщим благом и служением обществу, его стоит простить [7; с. 139].

П. Браччолини с новых, ренессансных позиций относится к понятию и сущности благородства. Для него главным фактором, определяющим степень благородства в характере человека, является не его знатное происхождение, а ответственное отношение к своим общественным обязанностям. При этом автор делает особый акцент на то, что именно психологический климат его родного города - Флоренции – деловой и динамичный, формировавшийся в условиях жестокой политической борьбы и социальных потрясений, наиболее способствует тому, чтобы ее житель проявил себя как патриот, гражданин, разносторонне и гармонично развитая личность, осознающая свою связь с родной республикой и способная многое сделать ради ее процветания [7, с. 155].

Позиция Браччолини по поводу источника благородства, берущего начало не в социальном происхождении, а в личных и профессиональных качествах человека, ясно указывает на переходный характер его менталитета, включающего в себя как средневековые черты, так и свойства, относящиеся к Новому времени. Во – первых, его рассуждения свидетельствуют о начале разложения традиционной, завязанной на религии, системы ценностей,

трансформации некоторых ее идеологических элементов (в данном случае, речь идет о социальной иерархии, месте и роли человека в обществе) новыми чертами, рожденными эпохой Возрождения и указывающими на приоритет личных заслуг человека в различных сферах деятельности перед заслугами и достоинствами его предков, хотя последние продолжают иметь достаточно высокий вес. Многие люди, жившие в эпоху Ренессанса, заботились не только о личной, но и о семейной репутации, что видно на примере богатого и разнообразного материала – завещаний, поучений детям, семейных хроник, автобиографий (хотя это понятие было еще неизвестно людям того времени), личной и деловой переписки. Прослеживается данная тенденция и в наследии, оставленном выше упомянутым Паоло да Чертальядо.

Воззрения гуманистов оказали значительное влияние на повышение социальной мобильности в обществе, в котором она и так была высока относительно остальной Западной Европы. Благодаря их разнообразной деятельности – от создания интеллектуальных произведений до несения государственной службы, у выходцев из простых, незнатных, небогатых семей появился реальный шанс реализовать свои природные способности и жить достойной жизнью, в достатке и уважении.

В этом принципе гуманистической социально - политической концепции выражен новый, личностно ориентированный, индивидуалистический взгляд на индивида. На смену понятию «народ», который постепенно перестает рассматриваться как обезличенная масса, а выступает теперь как сообщество взаимосвязанных обязательствами и гарантиями, свободно развивающихся личностей, приходит понятие «нация». Население начинает осознавать свое историко - генетическое, пространственное и культурное единство, воспитывают в себе и своих детях ответственность перед социумом за свои поступки и за само общество в целом.

Чтобы начать формирование поколения, воспитанного на гуманистических началах, свободного от феодальных пережитков, потребовалось кардинально пересмотреть многие положения тогдашнего подхода к воспитанию. Стремление получить гармонично развитую, творчески одаренную, патриотичную и высоконравственную личность будет одним из главных принципов и целей новой гуманистической педагогики, значительно отличавшейся от педагогики предшествующего средневекового периода провозглашенной парадигмой. Уважение к личности, помощь ребенку в самореализации и поиск индивидуального подхода к каждому ученику – ее основные особенности [11; с. 34].

Равные условия образования и старта в карьеру позволяли сгладить многие острые социальные противоречия, обусловленные недопущением к активной политической жизни пополанов, что, с одной стороны, помогало разным сословиям преодолеть взаимную неприязнь и разобщенность, что в условиях политически и экономически раздробленной Италии было крайне важно, но, с другой стороны, усугубляло конкуренцию между сословиями за доступ к управлению. Все же, ситуация, при которой проявить свои таланты на государственном поприще могли не только наследники и без того богатых и влиятельных фамилий, но и потомки менее известных родов, помогало изможденному государству обрести наконец желанное умиротворение и стабильность.

Пьер – Паоло Верджерио, итальянский гуманист, известный как автор первого систематичного труда по вопросам воспитания и образования подрастающего поколения, знаменитый итальянский педагог эпохи Ренессанса, в своем труде убеждает всех, кому адресован его трактат, в том, что выбор профессиональной сферы должен быть обусловлен, прежде всего, интересами и склонностями самого индивида, а не семейной необходимостью, как это часто бывало в традиционную эпоху [10, с. 78].

При этом важно отметить, что подобному взгляду способствовала не только пробудившаяся в эпоху Ренессанса внимательность к человеческой индивидуальности, но интересы социума: человек способен добиться наиболее ярких успехов в деле, которое ему по – настоящему интересно. Его достижения пойдут на пользу и окружающим, которое обязательно вознаградит профессионала за многолетний доблестный труд почетом и славой.

Стремление насладиться земной славой за совершенные подвиги – яркий пример того, как в ренессансном сознании черты христианского мироощущения иногда уступали место компонентам, возрожденным из античности.

Также Верджерио высказывает мысль, что образованность и способности человека имеют ценность только тогда, когда обладают социальной значимостью. Другими словами, способность малой степени талантливости, если ее можно применить на благо общества, предпочтительнее, чем уникальное дарование, которым человек не может или не хочет воспользоваться ради помощи другим [10, с. 94].

Через новое понимание и отношение к благородству, распространенное, прежде всего, в среде гуманистической интеллигенции, чувствительной к новым веяниям эпохи, осуществляется внедрение и практическое применение идеала социально активной, деятельной личности, способной своими действиями преобразовать социальную реальность на благо и процветание социума и государства.

Эта, по мнению подавляющей части гуманистов, высшая цель, достигается через несение более мелкой, но от этого не менее важной службы. Не обязательно быть правителем государства, чтобы оказаться причастным к его процветанию. Можно быть лекарем, торговцем, пекарем, философом или поэтом. Главное и чуть ли не единственное, что требуется от

любого человека вне зависимости от его положения, статуса и рода занятий – это добросовестно заниматься своим делом, обеспечивая удовлетворение личных человеческих и общественных потребностей.

Данная идея находит свое место в произведениях многих гуманистов, в том числе, в трактате Б. да Монтеманьо «О благородстве». По утверждению гуманиста, добродетель достигается за счет маленьких шагов и действий, с того, что человек дарит нежность своим близким, семье, является верным другом и товарищем, надежным и преданным соотечественником [14; с. 204].

П. Верджерио высказывает идентичную мысль. Так, по его словам, человеческое общество основывается на началах справедливости, человеколюбия и взаимного уважения, чего можно добиться, если «к старшим будет сохраняться уважение, к младшим – человечность, к равным – такт и обходительность» [10; с. 104].

Будучи автором первого в истории европейской литературы произведения о воспитании и образовании детей, Верджерио посвящает строки особой социальной группе - молодежи, подчеркивая важность ее роли в обществе. Проблема взаимоотношений человека и общества, которая активно разрабатывалась представителями «гражданского гуманизма» решается у него именно через изучение вопроса социализации юношей. Верджерио настаивает на том, чтобы их социализация строилась по принципу пользы не только для самих юных граждан, но и для социума, при этом подразумевалось обучение, прежде всего, социально значимым навыкам [10; с. 78].

В быстро меняющемся обществе и активизировавшемся смещении ролей представителей разных слоев, немаловажное значение начинает приобретать разработка вопроса о наиболее благоприятном для личности положении в общественной системе.

Этому вопросу посвящен фрагмент «Ведения в науку о морали» Леонардо Бруни Аретино. Как полагает представитель гражданского направления в гуманизме, идеальное положение человека в обществе соизмеряется с представлениями того времени об умеренности – важной гражданской и личностной добродетели, уважаемой еще с эпохи Средних веков. Критериям эталонного отвечает то поведение в обществе, которое позволяет человеку легко находить контакт с другими людьми, тщательно отбирать знакомства, не хвастаться своими заслугами и не принижать достоинств остальных, но при этом обладать высокоразвитым и оправданным деяниями чувством собственного достоинства [9; с. 61].

Таким образом, взгляды итальянских гуманистов к. XIV – нач. XV вв., на проблемы этики и морали разрабатываются ими в тесной связи с социально – политическими проблемами современной им Италии. В них находит свое отражение дуалистическая психология представителей ренессансной эпохи, совмещающая в себе как элементы средневекового христианского идеала, определяющего положение человека в соответствии с его родовой принадлежностью, так и черты нового мировоззрения, которое положение индивида в социуме и характер их взаимоотношений определяет, преимущественно, морально – волевыми качествами и социально значимыми достижениями самого человека. Воззрения гуманистов различаются также в зависимости от их социального положения и условий деятельности. На плюрализм их мнений повлияла также атмосфера творческой свободы и интеллектуального поиска.

Многие тексты под авторством гуманистов обнаруживают сосредоточение внимания их создателей к основам общественного и государственного устройства. Главным принципом, на котором зиждется жизнь человека и функционирование государства, мыслится справедливость, рассматриваемая и как высшее моральное качество, и как основа всех остальных добродетелей [10; с. 138], и как обязательное условие

общественного согласия [9; с.145], и как «норма и мера любой...деятельности» [1; с. 147].

При этом, на подходе гуманистов к определению сущности и значения справедливости сказывается двойственность их сознания, характерного для переходной эпохи. С одной стороны, при обосновании определения этого понятия, они используют опыт уважаемых ими предшественников - античных философов, а с другой, обращаются к трудам отцов церкви.

По мысли гуманистов, справедливость должна служить фундаментальным основанием для любого государства, независимо от его политического режима и формы правления, которые, к тому же, могут меняться и трансформироваться.

Эта мысль получает доскональное философское обоснование у Джанотто Манетти. Среди известных на тот момент форм государственного устройства он выделяет три легитимных и ранжирует их, исходя из предпочтительности. Примечательно, что в своих рассуждениях гуманист обнаруживает благорасположение к монархии и помещает ее на первое место в своем списке. При этом Манетти отмечает, что обязательным условием ее функционирования нужно признать высокие моральные качества правителя и законность его нахождения у власти. За монархией следует олигархия – власть лучших, и лишь за ней – демократия (власть народа) [11; с. 138].

Манетти, как и многим другим его современникам, свойственно рассматривать политические проблемы в корреляции с вопросами этики и морали. Именно поэтому монархия выступает, с его слов, лучшей формой правления, а демократия – худшей. Верховный правитель, по логике Манетти, обладает всеми добродетельными качествами, в малой группе, задействованной в управлении, могут быть люди порочные, но их, скорее всего, будет немного, но в народной среде, отличающейся

многочисленностью и разнородностью, их количество всегда больше [11; с. 145].

Флорентийский гуманист настаивал на государственном и общественном контроле замещения должностей. Требования, предъявляемые к претендентам на государственный пост, служат проверке, прежде всего, его нравственного облика и гражданских качеств. Задача общественности состоит в том, чтобы следить за допуском к власти над согражданами только добродетельных людей, ведь от них будет зависеть, насколько успешно будет государство отправлять внутренние и внешние дела [11; с. 139].

Джаноццо Манетти подчеркивает, что гражданин и государство взаимозависимы, благо отдельного гражданина ведет к процветанию всего государства, а сильное, независимое отечество распространяет благополучие на своих подданных. Но в то же время, проблемы в государстве влияют и на всех его граждан. Поэтому так важно, чтобы у власти находился человек, полностью осознающий свою личную ответственность за судьбы страны [11; с. 140].

Требование о наследовании власти детьми от своих родителей логически проистекает из предыдущего, посвященного моральному облику управляющего государством. Добродетельный и опытный человек, проявивший свои лучшие качества и в общественной, и в частной жизни, своих детей заранее подготавливает к миссии правления, воспитывает их способными исполнить перед родиной и народом свой долг.

Необходимо отметить, что высказанные Манетти идеи о наследовании власти внутри династий, проявивших себя с положительной стороны в общественно – политической жизни, находили реальное воплощение. В качестве примера в данном случае можно привести род Гвиччардини.

Один из его потомков, Франческо, известен как гуманист, видный политический деятель и крупнейший мыслитель своей эпохи. В своей

автобиографии он связывает свои высокие достижения на политическом поприще в том числе, с воспитанием, разносторонним образованием и вдохновением примером отца. В «Воспоминаниях о себе самом» - своеобразной автобиографии, Ф. Гвиччардини вспоминает родителя как человека с многочисленными гражданскими добродетелями, среди которых – верность своим убеждениям и принципам, сдержанность, доброжелательность, осторожность, расчетливость, осмотрительность, благоразумность, целеустремленность, образованность, красноречие. Важность этих качеств в общении и службе осознавал Пьеро Гвиччардини и прививал их своим детям, чем подготовил их к служению родине [11; с. 333].

Обосновывая необходимость приверженности добродетельному образу жизни, Манетти обращается к догмам христианского вероучения и напоминает читателям, что конечная цель их нравственного самосовершенствования – получение прощения за земные грехи. Однако, в оставленном им литературном и философском наследии уже прослеживается произошедшая трансформация понимания нравственного идеала. Понимание добра людьми средневековой эпохи отличалось созерцательностью и смирением, эпоха Возрождения, напротив, утверждает эталон активной гражданской позиции, направленной на преобразование в лучшую сторону жизни отдельного индивида и всего государства.

Стремление к справедливости – универсальная черта, которая, по мнению гуманистов, одинаково важна и для рядовых граждан, и для правителя, т.к. они должны преследовать одну цель – благополучие и процветание государства. Более того, отношения власти и подчинения, выстроенные на основе справедливости, позволяют сглаживать противоречия между человеком и властью.

Справедливое законное управление – основная тема, которой посвящена «Гражданская жизнь» Маттео Пальмиери. В трактате гуманист обращается к политическим традициям античности и проводит перед

читателями целый ряд деяний прославленных античных деятелей, удостоенных уважения современников и посмертного блаженства благодаря героическому служению отечеству [15; с. 178].

Мнение Маттео Пальмиери во многих аспектах походит на убеждения, высказанные Джаноццо Манетти, который также выступал с речью перед самыми высокими лицами государства с намерением убедить их в необходимости справедливого управления, основанного на законах. Последние, согласно точке зрения гуманистов, призваны в равной степени защищать граждан от произвола и несправедливостей, безотносительно того, какое положение в обществе они занимают. Идея всеобщего равенства перед законами будет высказана позже, гуманисты ее четко пока не формулируют, но она явно прослеживается в их сочинениях. Гуманисты обращали столь пристальное внимание на соблюдение законов всеми гражданами государства, от рядовых до правителей, так как это могло бы предотвратить излишнюю концентрацию на узких сословных интересах и стать цементирующим началом для разрозненного итальянского общества эпохи Возрождения [15; 142].

Одним из важнейших условий достижения государством справедливости и процветания, Пальмиери считал открытость и доступность законов для граждан. Для того, чтобы законы соблюдались и служили на пользу общества, нужно, во – первых, чтобы они были понятны абсолютному большинству населения, а во – вторых, необходимо строгое их соблюдение самими властями и законодателями. Именно они должны были показывать своим подчиненным пример безупречного служения отечеству.

К условиям обеспечения благополучия государства можно отнести и гармонию между частными и общественными интересами. При этом, по указанию Пальмиери, одинаково опасно как поддерживать доминирование личных интересов отдельного индивида (имелись ввиду, конечно, самые могущественные и влиятельные из них) или даже социальной группы над

интересами большинства, так и принижать потребности отдельной личности, вынуждая ее проявить полную покорность группе. Гуманист настаивает, что, несмотря на сложность практического осуществления такого баланса, в этом вопросе лучше всего было бы придерживаться паритета [15; 145].

В политических произведениях Пальмиери наличествует мотив призыва к объединению страны [15; с. 180].

Идеи гражданского единства наполняют труды многих гуманистов, остро переживавших трагедию разобщенности своей страны и видевших в раздробленности источник многих бед Италии. Эти идеи подвергаются трансформации в период XIV – XV вв., и все больше склоняются к конформизму, особенно актуальному при нестабильности политической и социальной обстановки во Флоренции. В этих условиях все чаще звучат призывы покориться властям в любом их начинании, не бунтовать, не протестовать и в целом максимально снизить гражданско – политическую активность.

Наиболее яркое и четкое воплощение эти идеи нашли в наставлениях флорентийского купца Паоло да Чертальдо. Он рекомендует своим детям избегать заговоров настолько, насколько это возможно, а узнав о готовящемся мятеже или бунте против существующего порядка или отдельных представителей власти, немедленно доложить о готовящемся выступлении. Примечательно, что флорентиец настаивает на том, чтобы очевидцы вовсе не выказывали своей политической позиции и не принимали ничью сторону [17; с. 58].

Подобный уход от политических страстей продиктован не равнодушием к судьбе отечества (хотя нельзя исключать стремления удовлетворить естественную потребность в безопасности, в том числе, в физической), а желанием оградить соотечественников и родину от социальных потрясений, обычных в таких обстоятельствах [11; с. 25].

Еще одним важным элементом проблематики, разрабатываемой и обсуждаемой гуманистами, является тема политической свободы.

Важности этого вопроса для всеобщего благоденствия посвящен «Диалог о свободе», написанный Аламанно Ринуччини.

Для него, быть свободным гражданином – значит максимально реализовать свои способности и таланты в общественной деятельности, поступать, руководствуясь собственной волей и при этом действовать не вопреки законам и принятым нормам. В определении понятия «свобода», которое приводит сам Ринуччини, обнаруживается смысл, сложенный из культа государства и законов.

Свобода не сводится политическим деятелем к эфемерной философской категории, отстраненной от реальной жизни, а наполняется практическим гражданским содержанием. Также эта дефиниция позволяет сделать вывод, что гуманистом приветствуется примат общественных и государственных интересов над личными [16; с. 14].

С данной формулой связан комплекс, включающий проблему границ власти гражданского подчинения властям.

Опираясь на опыт и авторитет античности, отраженный в древних рукописях, собирателями и большими ценителями которых многие гуманисты, А. Ринуччини решает эту проблему так: для человека оправданно и разумно подчиняться только тому, кто превосходит его самого личными и гражданскими качествами, ученостью либо, если он в силу законных обстоятельств, имеет более высокое социальное положение.

Таким образом, гуманист устанавливает определенные требования и к правителю, и к гражданину. По его мнению, они оба должны обладать достаточно развитым нравственным обликом. Главе государства к тому же приписывается более высокий уровень развития моральных качеств, чем у

его подданных. Его власть, разумеется, должна приносить пользу как отдельному члену социума, так и всему обществу [7; 166].

По мысли еще одного представителя «гражданского гуманизма», Джованни Морелли, гражданский долг каждого человека – быть лояльным по отношению к власти [21; с. 89].

По мнению купца и гуманиста, оптимальный вариант поведения заключался в том, чтобы стараться со всеми поддерживать дружеские или нейтральные отношения, не говорить ни о ком порочащего или непроверенного, при общении с другими людьми не допускать злости и гнева.

Подобный политический и бытовой конформизм, имел под собой вполне рациональное основание. Флоренция, родина писателя, в тот момент страдала от бесконечной и бессмысленной борьбы, ослаблявшей ее перед лицом более могущественных врагов и остро нуждалась в гражданах, способных пожертвовать собственными устремлениями и интересами ради политической и экономической стабильности в стране [21; с. 92].

Примечательно, что с второй половины XV века, после стабилизации политической ситуации во Флоренции, подобные призывы будут постепенно сходиться на нет, что отразится и в интеллектуальных памятниках эпохи.

Несмотря на то, что жизнь во флорентийском государстве была сопряжена с многочисленными трудностями, многим гуманистам было свойственно идеализировать историю и культуру своей родины, ее политические традиции [39; с. 77]

Особое место в структуре мировоззрения и литературных трудов гуманистов занимала идея «всеобщего блага» как проявления попыток найти гармонию в отношениях индивида и социума, гражданина и государства.

Этико – политическая концепция Л. Бруни, одного из основоположников «гражданского гуманизма», ученика и близкого друга К. Салютати, основывалась на унаследованном от античной цивилизации тезисе, о том, что человек – социальное существо и не может существовать вне общества себе подобных.

Особенность его социальной эволюции такова, что раскрыть свои силы и реализовать способности наиболее полно и эффективно он может только в процессе взаимодействия с другими людьми. По утверждению Бруни, нравственная оценка поступка напрямую зависит от его количественного показателя. Иными словами, ценность поступка тем выше, чем большее количество людей он смог сделать счастливее.

Принимая во внимание нравственное несовершенство и физическую ограниченность человека, гуманист предлагает в качестве способа их преодоления личное общение. Борьба с общественными пороками будет эффективна только в том случае, если в обществе присутствует единение. Другими словами, всеобщее благо понимается Л. Бруни как взаимосвязь личного счастья отдельного индивида и пользы общества, которая достигается, в т. ч. и за счет успехов личности [30; с. 69].

Сочинение «Гражданская жизнь» принадлежит перу другого известного представителя «гражданского гуманизма» М. Пальмиери. Он, вслед за своим учителем Л. Бруни, развивает концепцию служения общему благу и государственной пользе.

Переплетение политики и морали, типичное для произведений многих гуманистов, находит свое отражение и в трудах М. Пальмиери. Например, одна из наиболее прекрасных добродетелей и человека, и гражданина, согласно его взглядам – это труд во благо общества и государства. По его мнению, ради этого человек должен быть готов переносить разнообразные лишения. Личные, эгоистичные цели и мотивы человека не имеют ценности

по сравнению с необходимостью поддержания порядка в обществе и государстве. Причем все граждане, безотносительно того, какое положение они занимают и насколько высокий статус имеют в обществе, должны максимально сдерживать свои эгоистичные цели, которые могли вступить в конфронтацию с интересами большинства [15; с. 141].

Взаимосвязь и взаимозависимость гражданина и государства, если рассматривать их с точки зрения гуманиста А. Ринуччини, функционирует следующим образом: государство и социум обеспечивают человека возможностями для получения образования, развития и самореализации, чем ставят индивида в положение обязанного вернуть родине долг в виде результатов своего труда, направленных на благо сограждан [17; с. 166].

В «Диалоге о свободе» Ринуччини высказывается в пользу имущественного равенства граждан. Он считал, что имеющиеся в обществе ресурсы должны справедливо, примерно в равных долях, распределяться между гражданами. Показателем высокоморального развития гражданского общества в этом случае станет факт того, если такое распределение будет осуществлено по инициативе обеспеченных слоев населения. Такие действия преследуют несколько весьма важных для общества и государства целей: они позволят значительно снизить градус социальной напряженности в обществе, установить стабильность, избежать разрушающих гражданское единение тенденций. В этом мы видим призыв к человеку не заикливаться на самом себе, своих потребностях и желаниях, а стремиться к тому, чтобы быть полезным окружающим людям [17; с. 180].

В трактате знаменитого гуманиста Джанноццо Манетти «О достоинстве и превосходстве человека» автор делает акцент на социальной природе человека, его помыслов и поступков. Он, вслед за научными представлениями того времени, описывает человека как существо, зависимое от общества и способное приносить пользу окружающим, т.е., по мысли Манетти, быть гражданином. Философ – гуманист подразумевает, что стать

гражданином – значит достичь высшей стадии социальной активности. Иными словами, не каждому доступно стать гражданином, это происходит не автоматически при рождении на определенной территории, звания гражданина нужно заслужить добродетельными поступками на благо отечества, а быть частью социума - не значит быть полноправным, полноценным членом человеческого сообщества [13; с. 139].

С изучением и описанием идеала социально активной личности связаны многие философские построения родоначальника «гражданского гуманизма» Колуччо Салютати. Согласно его теории, когда важные государственные посты занимают люди добродетельные, доказавшие реальными делами свою порядочность, они приносят государству и обществу, на благо которых работают, двойную пользу. Во – первых, их пребывание на должности препятствуют тому, чтобы ее мог занять человек, чья деятельность принесла бы ущерб процветанию и спокойствию государства. Во – вторых, мудрый, образованный, энергичный и опытный человек, одаренный прочими управленческими талантами, приведет страну к политическому, экономическому благополучию и культурному развитию в короткий срок [17; с. 132].

Гуманисты видели во всеобщем благе также цель законодательной деятельности государства и властей независимо от того, какая форма правления (монархическая или республиканская) господствовала в стране. При этом гуманисты неоднократно обращали внимание тех, кому предназначались их труды, что наступление и сохранении в государстве ситуации, при которой блага достигают все его граждане, возможно только, если все члены государственной системы, от рядовых до самых высокопоставленных, соблюдают установленные в государстве разумные, рациональные законы, призванные защищать и объединять граждан [26; с. 128].

Таким образом, на формирование идеала гражданина в рамках гражданского направления в гуманизме к. XIV –XV вв. повлияло видение этой проблемы деятелями античности, примером и наследием которой вдохновлялись гуманисты. Из античности в их труды перешли такие идеи, как взаимозависимость человека и государства, необходимость служения отечеству и высокий моральный идеал, направленный на служение общей пользе.

Особенно нужно отметить, что высокие нравственные качества должны быть присущи абсолютно всем участникам политической жизни – от простых, рядовых граждан до правителей.

Стоит учитывать, что образ идеального гражданина пришел, прежде всего, из популяционной среды, так как отвечал ее социальным параметрам, ценностным установкам и деловым целям.

Яркой отличительной чертой гуманистического идеала гражданственности является его дуалистический характер, приобретенный благодаря формированию в конкретно – исторических условиях переходной эпохи Возрождения и включающий как черты традиционного средневекового мировидения, так и элементы нового мировидения, отличающегося антиклерикальным характером, индивидуализмом и антропоцентризмом.

Новый идеал разрывает связи с созерцательностью, покорностью и аскетизмом средневековья и утверждает эталон социально активной личности, обладающей, к тому же, высокими нравственными качествами.

Воззрения гуманистов на идеал гражданина видоизменялись в зависимости от их индивидуальных личностных особенностей, социального происхождения, профессиональной принадлежности и условий социализации и воспитания, но включали и общие мотивы. К ним можно отнести проблематику справедливого управления, границ свободы личности и социальных групп, законности и патриотизма, всеобщего блага.

Эти идеи, вслед за обновившемся политическим контекстом, модифицируются во второй половине XV века, когда смысловое содержание гуманистических идей стало ориентироваться на видение общества и государства не у Аристотеля, а у Платона.

Вопросы, связанные с взаимоотношениями власти и индивида, рассматривались многими гуманистами вкупе с морально – этическими проблемами, но больше всего они интересовали именно представителей «гражданского гуманизма». Это течение не случайно возникло во Флоренции, граждане которой рано завоевали гражданские свободы и активно участвовали в управлении своей республиканской родиной.

2.2. Модификация представлений об идеальном гражданине.

Идеи Н. Макиавелли

В период до середины XV века взгляды гуманистов на идеал гражданина, определялись такими особенностями исторического развития Флоренции, как возникновение раннекапиталистических отношений, деловая активность «новых» людей - торговцев, интенсивная торговля внутри страны и на внешних рынках в совокупности с давними республиканскими традициями, активным участием представителей пополачества в управлении городом – государством.

Эти факторы выступили в роли катализаторов генезиса особого психологического климата, царившего во флорентийском обществе и государстве. Его главными отличительными чертами были свободолюбие, подкрепленное ранним завоеванием городом свободы и независимости, гордость за республиканское устройство Флоренции и ее доблестное прошлое, стремление к общественной пользе и справедливости [38; с. 7].

Укрепление во Флоренции демократических традиций вызвали к жизни и особый тип личности, востребованный эпохой и местными итальянскими

условиями. Фундаментальным принципом для построения идеала гражданина было сочетание в нем высоких моральных и гражданских качеств.

Включенность представителей средних и даже низших слоев обществ в управление государством, постоянно находившемся в опасности из-за внутренних распрей и экспансионистских устремлений могущественных соседей, требовали от народных масс разносторонней и практически направленной образованности, в том числе в историческом и юридическом аспектах.

По мнению гуманистов, быть полезными государству и соотечественникам могли помочь такие качества, как честность, верность клятвам и обещаниям, порядочность, принципиальность. Следуя христианскому идеалу, все еще имевшему влияние на умы даже самых образованных членов социума и практической необходимости, гуманисты призывали в отправлении своих гражданских обязанностей придерживаться правила умеренности. Оно гласило, что человеку надлежит иметь такой уровень притязаний и амбиций, который помог бы ему максимально раскрыться и реализовать свой природный потенциал, но при этом не навредить другим людям и стране. Предупреждения подобного рода проистекали, скорее всего, из боязни, что кто-то из граждан может узурпировать власть и нарушить тем самым и без того хрупкий порядок.

Немаловажным фактором считалось происхождение человека. Но оно оценивалось теперь не по знатности или богатству рода, а по влиянию поступков ее членов на ситуацию в стране. Если предки человека показали свои лучшие качества, неся службу на благо отечества, заслужили положительную репутацию и заработали почет и уважение сограждан, то потомок этих людей мог рассчитывать на более благосклонное отношение к себе, особенно, если он сумел преумножить славу и заслуги своих родственников [18; с. 96].

При этом важно отметить, что определяющая роль социального происхождения в оценке достижений человека уже не была столь важна, как, например, в средневековье. Теперь доверие коллег нужно было заслужить, прежде всего, собственными заслугами и положительными личными качествами.

Основой для всех человеческих и гражданских качеств личности был патриотизм, имевший в понимании гуманистов несколько оттенков. Во – первых, под патриотизмом традиционно понималась любовь к своему отечеству, готовность принести в жертву собственные интересы ради его благополучия. Во – вторых, патриотизм рассматривался как осознанный поиск наилучших форм взаимодействия индивида и общества, использование которых могло бы принести выгоду обоим.

Гуманисты, унаследовавшие многие традиции античности, воспринимали человека как социальное существо, которое не могло существовать вне общества и, более того, только при общении и совместной деятельности с себе подобными человек мог раскрыть свои лучшие качества. При этом цели и мотивы его деятельности должны были отвечать интересам и потребностям большинства. Эгоистические устремления, направленные на удовлетворение собственных притязаний, особенно, если оно шло в противовес общественным интересам, порицались [38; с. 16].

Этот принцип распространялся и на замещение государственных должностей. Любые тенденции, способствующие захвату власти, должны были предупреждаться и искореняться [39; с. 46].

Важно отметить, что допустимые формы социальной активности выходили далеко за пределы исключительно политической деятельности. Граждане, желавшие и чувствовавшие в себе силы своими деяниями поспособствовать усилению государства, могли выбрать и экономическое поприще.

Говоря об определяющем действии государственно – политического положения Флорентийской республики на формирование гуманистических идей, необходимо отметить, что гуманизм также оказал значительное влияние на зарождение и развитие новой политической культуры, основанной на принципах равного участия граждан в политической жизни и управлении государством, обязательности подчинения всех граждан законам, независимо от их социальной принадлежности, взаимной ответственности друг перед другом гражданина и государства.

Безусловно, эти идеи были, в определенной степени, идеализированы и утопичны и не могли быть исполнены на практике в полном объеме, но даже с учетом этих недостатков, они подготовили условия для дальнейшей модернизации и демократизации политической системы сначала Флоренции, а затем остальной Италии. В конце концов, эти идеи распространились по всей территории Западной Европы.

Таким образом, в Италии, прежде всего, во Флоренции, в обозначенный период утверждался новый идеал личности. Он отличался от средневекового эталона отказом от пассивного принятия своей роли в обществе и навязанных внешних обстоятельств. Образец человека, родившийся в эпоху Возрождения, был вызван к жизни быстро меняющимися политическими обстоятельствами и многочисленными опасностями, а потому был сопряжен с активной гражданской позицией, направленной на осуществление позитивных преобразований исторической реальности.

Перед итальянским обществом стояло множество задач, от которых зависела личная свобода его граждан и политическая независимость страны. Поэтому республиканская форма государственного устройства Флоренции одновременно и могла обеспечить воплощение подобного идеала гражданина, и остро нуждалась в нем.

Понятие гуманистов об идеальном гражданине претерпевают серьезные изменения в середине XV века, объективной причиной которых стала трансформация политического устройства Флоренции.

Уже с начала XV века во Флоренции усиливается борьба за политическую власть между олигархическими кланами, сопровождавшаяся многочисленными вооруженными конфликтами, жертвами и опасностями. Во времена подобной политической нестабильности, за которой следовали и экономические потери, никто не мог чувствовать себя в абсолютной безопасности. Тревога и страх за свою жизнь, близких, семейное имущество, репутацию, будущее государства стимулирует возникновение во флорентийском обществе и, в том числе, в гуманистической среде конформистских настроений, направленных на некоторое отстранение от острых политических проблем и конфликтов элит [34; с. 66].

Преждевременно было бы при этом утверждать, что подобные настроения объясняются исключительно стремлением к самосохранению. Среди мотивации к подобному абсентеизму важное место занимает и желание не усугублять напряженную социальную обстановку [43; с. 116].

Победа Медичи в междоусобных распрях флорентийских аристократических кланов принесла временную стабильность в политической системе, экономической сфере и успокоение в обществе, однако в скором времени утверждение власти влиятельного семейства показало, что скорого возврата Флоренции к демократическим основам не произойдет.

Под руководством Медичи – умелых и дальновидных политиков Флоренция из республики превращается в олигархию, а затем и вовсе становится монархией. Хоть новые властители и пытались демонстрировать свою приверженность и верность республиканским традициям, на деле многие демократические институты стали постепенно приходить в упадок и

отмирать. Например, был отменен демократический принцип выборов в магистратуры, перестало проводиться свободное обсуждение важнейших решений [49; с. 89].

Политическая система, при которой власть сосредотачивается в руках одного человека или ограниченного круга людей, делает востребованным идеал личности, противоположный тому, который в своих трудах и на собственном примере утверждали гуманисты.

Республиканские основы политического бытия обуславливают ценность активной социальной жизни и гражданской позиции, но процессы модификации общественно – политического строя Флоренции в сторону монархии делают востребованным личность менее социально активную.

Особенность этого периода состояла в том, что круг лиц, причастных к отправлению государственной власти, постепенно сужался, вследствие чего на второй план отходила идея активной гражданской жизни, интенсивной государственной службы.

Происходит усиление индивидуалистических тенденций, т. к. всеобщее благо теперь трактуется ни как обусловленное интересами и потребностями большинства населения, а понимается как олицетворение эгоистических устремлений правителя – тирана, навязанного им остальным. Таким образом, само понятие «всеобщего блага» дискредитируется и обесценивается ввиду своего несоответствия коллективистским ценностям. Отказ от идеи служения всеобщему благу влечет за собой дисбаланс во взаимоотношениях индивида и общества, гражданина и государства. Если достижение всеобщего блага перестает быть целью социальной активности, люди с большой долей вероятности сделают выбор в пользу удовлетворения собственных потребностей, даже если они идут вразрез с общественными интересами [19; с. 38]. Исходя из принципа удовлетворения, прежде всего, запросов главы государства и его приближенных, ставится под сомнение

принцип законности и равенства всех граждан по отношению к законам, ведь в таком случае законным является соответствующее интересам элит, а не а не широких слоев населения [26; с. 19].

Трансформации подвергаются и другие принципы, лежащие в основе общественного устройства. Теряет свою значимость справедливость, т. к. с установлением олигархического строя она трактуется в пользу власть имущих. Не может быть гарантировано равенство граждан. Это происходит по причине того, что они разделяются на поддерживающих Медичи и противостоящих им. Ресурсы и почести будут распределяться так, чтобы прежде всего, поощрить первых.

В связи с этим идеал социально активной личности постепенно уходит на второй план, вступая в противоречие с реальной политической практикой флорентийского государства и управлявшего им семейства Медичи. Реабилитируется созерцательный образ жизни, уединение, уход от государственных дел в частную жизнь. Сохраняется социальная роль творчества, которое теперь мыслится одним из главных орудий борьбы за народные права и демократические устои [39; с. 109].

Трансформация воззрений гуманистов на идеал гражданина, произошедшая в середине XV века и обусловленная приходом к власти Медичи, отражается и в их трудах. В творчестве таких известных гуманистов, как А. Ринуччини, М. Пальмиери, отражается понимание свободы, справедливости и равенства не только как эфемерных философских категорий, но и как практических направлений государственной деятельности, выражающихся в обеспечении возможности широких кругов населения участвовать в управлении государством. В трудах гуманистов также все более отчетливыми становятся мотивы недовольства усиливающимися тираническими тенденциями [38; с. 24].

Особое место в процессах трансформации гуманистического идеала гражданской жизни и деятельности занимают идеи Н. Макиавелли, в своих высказываниях иногда намного более радикального, чем его коллеги по перу, современники и соотечественники.

Как было упомянуто выше, среди гуманистов вряд ли можно отыскать совершенного атеиста, решившегося обратить свое острословие против религии как таковой, а не подвергнуть критике отдельные пороки духовенства и паствы. Макиавелли же считает, что в самой христианской этике заложены развращающие общество начала. Так, по его мнению, христианская религия порождает слабость, которая, наслаиваясь на необразованность и неумение его современников воспринимать уроки прошлого, приводит к упадку нравы и добродетели.

Как убежден гуманист, в таком случае не будет иметь должного воспитательного эффекта и потенциала даже пример великих античных государственных деятелей, военачальников и полководцев. Макиавелли пишет, что несмотря на то, что современное ему итальянское общество сведуще в античной истории, оно восхищается ею, но оказывается не способно взять с древних пример того, как доблестно и самоотверженно они сражались за свободу и независимость своего государства, за свои убеждения и принципы [13; с. 4].

Макиавелли также стал одним из первых мыслителей, которые отвергали теократическую теорию политогенеза. В своих произведениях он приводит рассуждения о том, что государства, как и любые другие явления, проходят в своем развитии несколько взаимосвязанных последовательных стадий, которые разворачиваются на фоне постоянной смены упадка на процветание, благополучия на кризис и гибель. Катализатором такой динамики становится не божественное предопределение, как были склонны полагать приверженцы средневековой схоластики, а внутренние и внешние

факторы, происходящие по воле людей или в силу обстоятельств, независимых от них [12; с. 5].

Макиавелли, признавая, что папство, преследуя корыстные цели личного обогащения и обладания властью, препятствует объединению страны, отводит духовенству второстепенную роль в государстве и заявляет, что формированием у граждан добродетелей также должно заниматься государство, а не церковь [14; с. 8].

Тем не менее, Макиавелли признает, что религия имеет в обществе важную идеологическую роль, ведь она способна объединять граждан и воспитывать в них добрые нравы, которые будут укоренять в государстве разумные порядки и обеспечат его процветание. Авторитет божества и религии также необходим государю для того, чтобы поддерживать в гражданах уважение к собственной персоне и утверждать новые, более благоразумные порядки, установлению которых могло препятствовать народное сопротивление как чему – то неизвестному и непонятному, а потому – опасному. Иногда, как не был бы талантлив и одарен правитель, ему приходится отказываться от многих своих благоприятных идей и преобразований, потому что народ, имеющий численное преимущество, не поддерживает его или даже реагирует на нововведения гражданским неповиновением, протестами, восстаниями и мятежами, что не всегда приводит к положительным последствиям и включению в жизнь народа положительных тенденций [12; с. 61].

При этом философ утверждает, что религию легче укоренить среди «диких и неотесанных», по его выражению, народов, чем пытаться привить ее тем, кто познал блага цивилизованной жизни [12; с. 63].

Необходимость поддержания выгодного для правительства уровня народной религиозности, по мнению Макиавелли, объясняется еще и тем, что население, разочарованное в религии и потерявшее веру, способно нарушить

любой установленный закон и попать любой, даже самый полезный, порядок [13; с. 90].

Макиавелли имеет достаточно современный взгляд на религию и на ее роль в обществе и подходит к ее рассмотрению с чисто утилитарных позиций. Он считает, что правителям «надлежит поощрять и умножать все, что возникает на благо религии, даже если сами они считают явления эти обманом и ложью» [12; с. 33].

Знаменитый флорентиец обрушивает порицание на религиозные порядки, установленные в Италии. По его мнению, поведение духовников римско – католической церкви стало причиной того, что их родина погрязла во множественных грехах и пороках, разделилась на отдельные государства и оказалась беззащитна перед лицом внешних угроз [12; с. 37].

Как думает Макиавелли, церковь в Италии присвоила себе светскую власть, но не обладала необходимыми нравственными качествами, чтобы удержать ее и обратить на пользу отечества. Поэтому Макиавелли – ярый сторонник разделения сфер влияния духовной и светской властей и отделения церкви от государства.

Сокрушается автор многих военно – теоретических сочинений и о том, что свою воинскую доблесть флорентийцы растеряли, подобно другим народам, не вследствие продолжительного периода мирной жизни (действительно, внешняя политика флорентийского государства была настолько активной и бурной, что на долю ее жителей редко выпадали мирные годы. Даже если республика достигала мира с соседними государствами, она была раздираема внутренними усобицами и распрями), а в результате «вялого», по словам Макиавелли, ведения военных действий [13; с. 11].

Оригинальны взгляды Н. Макиавелли на предпочтительную форму государственного устройства. По мнению политического мыслителя, ни одна

из существующих в то время форм правления не является идеальной, в каждой из них есть недостатки, способные привести государство к гибели. Так, слабым местом монархии является ее склонность перерождаться в тиранию вследствие того, что наследники правителей не умеют должным образом распоряжаться доставшимся им государством, впадают в порок и становятся ненавистными для своих подданных. Монархии свойственна, по мнению Макиавелли, еще и недолговечность [12; с. 20].

Аристократию способна победить ее тенденция к олигархизации, когда небольшому кругу не самых достойных граждан удастся захватить власть и использовать ее, сообразуясь с собственными эгоистическими намерениями, а не понятием государственного, национального интереса или всеобщего блага граждан [11; с. 18]. Демократическое, то есть народное правление, по опасениям Макиавелли, может обернуться хаосом и анархией [13; с. 56].

Лучше всего, согласно Макиавелли, построить такую государственную систему, в которой в равной степени были бы представлены элементы всех 3 режимов, что позволило бы всем группам населения участвовать в управлении страной. Необходимо также, чтобы стержень государства составляли законы настолько хорошо устроенные, что их не приходилось бы менять со временем. В качестве образца такого идеального государства, в котором граждане уравниваются в политических правах и с одинаковым рвением соблюдают принятые на их же пользу законы, Макиавелли приводит Спарту после установлений Ликурга [12; с. 49].

В воззрениях Макиавелли уже явно прослеживается отход от восторженного и идеализированного восприятия человеческой природы, свойственной гуманистам на заре эпохи Возрождения.

Макиавелли говорит о том, что разрабатывая и принимая законодательную базу, стоит исходить из того, что люди в сущности своей злы и порочны, и поспешат проявить свои худшие качества, как только у них

появится возможность, а именно, «как только их больше не будут сдерживать рамки в виде законов или страхов перед авторитетом и могуществом правителя». [12; с. 51]

Заслуживают особого внимания взгляды Н. Макиавелли на гражданские смуты. Он полагает, что если восстание или мятеж приводят к установлению в государстве лучшего, по сравнению с прошлыми эпохами, порядка, то не стоит их бояться и препятствовать им [11; с. 8]. При этом, Макиавелли полагает, что лучшей гарантией мира и спокойствия в государстве является праведная жизнь его правителя [13; с. 40].

Критика Макиавелли обрушивается на современное ему состояние нравов в Италии, из – за которого, по мнению политического деятеля, итальянские города не могут объединиться. Лучшей формой правления Макиавелли считает республику, но ее установление и успешное функционирование возможно только при определенных благоприятных условиях. Реалистично оценивая политическую обстановку в своей родине, он приходит к выводу, что республиканское устройство, также, как и объединение под началом единой власти, невозможно для Апеннинского полуострова. Макиавелли был убежден, что самым благоприятным вариантом дальнейшего исторического развития Италии было бы утверждение единовластия и создание сильного, единого национального государства по примеру Франции и Испании [12; с. 36].

Самое знаменитое и одновременно неоднозначное произведение Макиавелли – «Государь», в котором автор поступается принципами нравственности и морали и говорит о том, что ради достижения благой цели (например, сделать государство сильным и процветающим) не стоит стесняться никаких средств, даже несмотря на то, что они могут оказаться безнравственными и жестокими [15; с. 97].

Таким образом, трансформация представлений об идеальном гражданине была обусловлена эволюцией общественно – политического строя Флоренции от пополанской демократии к синьории. Ее содержанием стало осознание невозможности дальнейшего претворения в жизнь идеалов «гражданского гуманизма», шедшего вразрез с политической практикой семьи Медичи. Происходит отказ от социальной активности в пользу более созерцательной, уединенной частной жизни, занятиям творчеством, которые становятся инструментом и формой борьбы за восстановление демократических порядков.

Примечательно, что члены гражданского направления в гуманизме настаивают на том, что достижение государственного процветания и гражданского благополучия возможно только при наличии у населения и правителей соответствующих моральных качеств.

В этом положении от взглядов К. Салютати, Л. Бруни, М. Пальмиери и их предшественников значительно отличаются философские и этико – политические воззрения Н. Макиавелли, который считает возможным поступиться моральными принципами ради достижения цели.

2.3. Развитие представлений об идеале гражданственности в XVI

В.

Развитие гуманизма в XVI веке было подготовлено и неразрывно связано с его эволюционированием на протяжении XIV столетия («классической» стадией, во время которой происходило активное формирование различных течений гуманистической мысли и ее идейное наполнение) и XV века, когда в системе гуманистических взглядов господствовал флорентийский неоплатонизм [19; с. 20].

К сожалению, гуманистический идеал обладал высокой внутренней противоречивостью. В то время, как гуманисты провозглашали всеобщую

потребность в «универсальном» человеке и гражданине, обладающем исключительно высокими нравственными качествами, в Италии, раздираемой внутренними распрями и ослабленной постоянными внешними угрозами, редкий человек мог соответствовать большинству критериев идеального человека и гражданина, заданными гуманистическими мыслителями.

Жизнь итальянцев в XIV – XVIвв. наполняли многочисленные опасности и беззакония. Жестокая борьба партий и кланов за власть, изнуряющая государственные ресурсы, влекла за собой многочисленные людские потери и не давала ощущения безопасности даже тем, кто не был непосредственно включен в политическое противостояние.

Ренессансная Италия, главной отличительной особенностью которой был феномен политического полицентризма и экономической раздробленности, часто становилась жертвой экспансионистских планов других государств, что, конечно, не могло положительно отозваться на мироощущении ее жителей.

Гуманисты и их современники понимали, насколько велики масштабы разрыва между провозглашаемым идеалом человека и гражданина и конкретно – историческими реалиями.

Поэтому уже в конце XV – начале XVIвв. в гуманистическом течении намечаются первые кризисные тенденции. Приоритет высоких моральных качеств и гражданских добродетелей постепенно начинает уступать место идеям эгоистичного самоутверждения. Это воззрения нашли свое наиболее яркое и полное воплощение в трудах Н. Макиавелли, который снисходительно относится к попранию моральных ценностей ради достижения целей[28; с. 55].

На дальнейшую трансформацию гуманистического гражданского идеала в XVI веке влияют кризисные явления, затронувшие политическую и экономическую сферы общественной жизни.

Италия оставалась политически раздробленной страной и переживала с конца XV в. явный упадок промышленности и торговли. Последнюю настиг кризис по причине все той же раздробленности: к исследуемому периоду в Италии так и не сумел сформироваться единый внутренний рынок, внутренние экономические связи были слабы, купцы ориентировались, в основном, на внешнюю торговлю, внутреннюю осложняли таможенные барьеры, часто возводимые по инициативе республиканских властей и тиранов. Более того, в интересах предпринимателей самого крупного города последние часто препятствовали свободному развитию промышленности в остальных городах и на сельской территории и почти безвозмездно эксплуатировали их хозяйственные ресурсы[40; с. 203].

XVI век ознаменовался социальным перерождением богатых горожан: они превращались в земельную аристократию, ведущую паразитическое существование на ренту со своих земельных владений. Новые графы и маркизы сближаются со старой феодальной знатью. Возрождаются феодальные нравы и традиции — система майората, вассальные отношения и пр. Сохранилась лишь часть средней и мелкой буржуазии, связанной теперь с местным рынком[45; с. 157].

Политическая раздробленность делала Италию лёгкой и соблазнительной добычей соседних государств — Франции и Испании, — каждое из которых закончило своё объединение в конце XV в. и превратилось в сильную централизованную монархию. Постоянно враждовавшие между собой итальянские государства сами дали повод к иностранным вторжениям — так называемым итальянским войнам, которые опустошали территорию страны в течение 65 лет — с 1494 по 1559 г. Миланский герцог Лодовико Моро обратился к Карлу VIII французскому с

просьбой о помощи против неаполитанского короля Фердинанда I. Часть мелких государей Италии оказала поддержку французскому королю. В сентябре 1494 г. Карл двинулся в Италию с войском, состоявшим из французов и швейцарских наёмников, которые на своём пути грабили население и чинили насилия. Почти не встречая сопротивления, он прошёл через всю Италию и утвердился в Неаполитанском королевстве[53; с. 122].

Власть оказалась неспособной преодолеть собственные пороки и сдержать иностранную агрессию. Ответом на ее бездействие стала модификация гражданского идеала.

Чрезвычайно сильное социальное и психологическое напряжение, испытываемое итальянским народом в этот период, задавало тон и гуманистическим произведениям этого периода. Гуманисты, тонко и остро чувствовавшие ухудшение положения своей родины, теряют прежде свойственную им веру в безграничные возможности человеческого разума, в природу человека, а их сочинения все чаще наполняются пессимизмом.

Если в гуманистическом идеале гражданственности предыдущих периодов можно было проследить общие тенденции, то главной отличительной особенностью философских построений в XVI веке стало невероятное идейное разнообразие. Это обстоятельство может быть объяснено охватившим все стороны жизни хаосом, при котором каждый человек ищет индивидуальные способы гармонизации.

Наиболее ярким и типичным воплощением новых идей об идеале гражданина являются мысли Франческо Гвиччардини. Этот великий политический деятель и мыслитель, историк Высокого Возрождения, часто сравнивается с со своим старшим современником Н. Макиавелли в не лучшую для себя сторону. Многие исследователи отмечают, что Гвиччардини не обладает настолько могущественным интеллектом, но зато является намного более типичным, чем Макиавелли, представителем своего

времени. Если социально – политические и исторические взгляды автора «Государя» во многом опережали время, в которое он жил и трудился, то убеждения создателя «Заметок о делах политических и гражданских» содержали в себе отпечаток всеобщего кризиса, охватившего все сферы общественной жизни Италии [24; с. 70].

Исторические труды, семейные хроники и, особенно, политические сочинения, принадлежащие перу Гвиччардини, пропитаны гражданским пессимизмом и разочарованием в гуманистическом гражданском идеале, от которого в его произведениях не осталось и следа.

На страницах «Заметок» перед нами раскрывается атмосфера тотального страха граждан за свою жизнь, имущество, здоровье и безопасность, всеобщей подозрительности и недоверия людей друг к другу. Переживаниям о судьбе отечества уже практически не остается места.

Главная цель написания «Заметок» заключалась, насколько об этом можно судить по тексту, в предостережении современников от опасностей сложившейся ситуации и оказании им помощи в выживании.

Основной мотив, которому посвящен трактат – сохранение безопасности всеми гражданами, от рядовых до светских правителей и духовных лидеров.

Так, князьям Гвиччардини советует поддерживать свой авторитет среди подданных при помощи надежды, а не страха, не увлекаться чрезмерно суровыми и массовыми наказаниями, никогда не высказывать своим послам своих полных и искренних намерений, чтобы гонцы и переговорщики не могли использовать тайны и секреты своего правителя против него. Таким образом, мы видим, что в полной безопасности не мог себя чувствовать даже глава государства. Даже ему стоило опасаться интриг, заговоров и злых помыслов врагов. Также Гвиччардини обращает внимание своих читателей на то, что как частному лицу не стоит слишком полагаться на своих слуг, так

и князю не следует безраздельно опираться на подданных, т. к. и те, и те могут легко предать и оставить одного. Скорее всего, это произойдет, когда хозяин потеряет былое могущество, претерпит материальный ущерб и не сможет больше проявлять благосклонность к своим помощникам [10; с. 6].

В то же время, если человек хочет, чтобы поведение и труд слуг приносили ему пользу, он должен быть жестче [12; с. 3].

Также Гвиччардини полагает, что в обществе светский правитель пользуется большим уважением, чем папа римский [11; с. 15].

Сам Гвиччардини много лет занимал важные государственные должности, служил при папском дворе, поэтому есть основания полагать, что рекомендации и советы, которые он дает, основаны на его реальном политическом и социальном опыте.

Так, он призывает сограждан никогда и никому не раскрывать в полной степени своих намерений, сохранять в тайне планы, от масштабных до самых незначительных, не рассказывать о том, что может быть воспринято неправильно и обращено против самого человека [13; с. 40].

Не стоит также говорить вещей, которые могут быть неприятны другим людям. Но делать это стоит не из приятельства, а из опасения, что обиженный вами человек может начать мстить. Необходимо избегать и того, чтобы, оскорбляя человека, задеть недобрым словом его земляков, семью, родственников. По мнению Гвиччардини, это глупо и неосмотрительно [10; с. 16].

Итальянский историк, наследуя традицию «гражданского гуманизма» ценить дружбу, призывает современников заводить как много больше друзей, подразумевая при этом, что их помощь может понадобиться, если враги захотят причинить вред [11; с. 10].

Гвиччардини предостерегает соотечественников от того, чтобы они стремились к величию, так как люди, согласно ему, чаще всего прельщаются внешней стороной известности и могущества, но не представляют, через какое количество труда, опасностей и трудностей приходится пройти тем, кто решает выбрать для себя путь выдающихся свершений [12; с. 115].

Сохраняя веру в то, что люди по природе своей больше склонны к добру, чем ко злу, Гвиччардини дает крайне противоречивые указания относительно добродетельных поступков. В заметке под номером 29 он говорит о том, что щедрая и искренняя благодарность одного человека за сделанное для него добро может перечеркнуть неблагодарность многих и убеждает сохранивших нравственные качества не переставать делать добрые, но далее призывает лишь казаться добрыми, чтобы великодушие не было воспринято оппонентами как слабость [13; с. 26].

Взгляды Гвиччардини на нравственный облик человека значительно отличаются от воззрений на этот предмет ранних гуманистов. По уверению историка, люди в большинстве своем неразумны и злы, хотя он не оставляет надежды на то, что еще остались нравственно совершенные люди [12; с. 17].

Если гуманисты XIV – XV вв. полагали, что лучшим средством борьбы с превратностями Фортуны является активная жизненная и гражданская позиция, основанная на началах добродетельности, то Гвиччардини сдает позиции перед судьбой и отводит року весьма значительное место в жизни человека, в чем также прослеживается кризис гуманистического идеала [10; с. 50].

В противовес убеждениям представителей «гражданского гуманизма», выступавшим за политическую активность граждан, Гвиччардини призывает последних вести себя как можно более осторожнее и незаметнее. Идеал активной личности, наделенной многими положительными моральными

качествами и способной к преобразованиям, сходит на нет. На первый план выдвигаются мотивы обеспечения личной безопасности в быстро меняющемся мире [13; с. 9].

Много внимания Гвиччардини уделяет правилам жизни при тираническом правлении. Он рекомендует держаться к тирану достаточно близко, не настолько, чтобы входить в круг приближенных к нему, так как, если тиран падет, пострадают и все те, кто находился рядом во время его правления. Стоит также помнить о том, что тиран, как и любой другой гражданин менее значительного положения в обществе и государстве, способен организовать шпионажем за любым из своих подданных, поэтому жизненно важно соблюдать осторожность в своих действиях и словах. Но при этом нельзя быть робким с тираном, лучше всего выказывать спокойную уверенность и умеренное почтение [11; с. 74].

Самым опасным общественным деянием Гвиччардини считает бунт, но при этом в своих рассуждениях приводит подробную инструкцию того, как привести восстание к успеху [10; с. 81].

Таким образом, идеал гражданина в XVI веке приходит к деградации, что вызвано изменившимися социально – экономическими и геополитическими условиями и находит свое наиболее полное выражение в трудах Франческо Гвиччардини.

Глава 3. Реальное воплощение идеала гражданина в итальянских государствах эпохи Возрождения в зависимости от политических традиций

3.1. Реализация гражданского совершенства в республиканских государствах

Как уже неоднократно упоминалось выше, главной отличительной особенностью ренессансной Италии, задававшей на многие десятилетия вперед основной вектор ее исторического развития, была политическая раздробленность. Стоит отметить, что призывы к ее преодолению звучали, а сама идея создания единого государства в Италии никогда не исчезала, но меняла форму и прирастала разнообразными концепциями.

Дискуссии разворачивались относительно того, какая форма государственного устройства – республиканская или монархическая наиболее отвечает специфике и потребностям национального развития [34; с. 140].

История показывает, что иногда некоторые независимые итальянские государственные образования могли объединяться перед лицом опасности, но чаще самостоятельные и экономически могущественные княжества, вступая в такие союзы, преследовали свои узкие геополитические цели и интересы, а после их достижения, подгоняемые желанием получить новые выгоды, разрывали старые связи и образовывали новые, пока те, в свою очередь, снова не теряли своей актуальности.

В Италии действовало множество объективных и субъективных причин, не позволявших стране объединиться.

Разные итальянские государства имели разные уровни и темпы социально – экономического, культурного и политического развития. В эпоху Возрождения самыми крупными и значительными государственными

центрами Италии были Флоренция, Венецианская республика, Миланское герцогство, Папская область и Неаполитанское королевство.

Флорентийская и Венецианская республики имели много общего в своем историческом развитии. В обоих государствах рано оформились традиции демократического управления, обе страны были одними из самых экономически могущественных регионов. И для Венеции, и Флоренции, было характерно ведение активной внешней политики. Нельзя не отметить и огромный вклад, внесенный этими республиками в развитие не только итальянского, но и мирового искусства.

Все же, Флоренция была обладательницей более ярких и глубоких традиций народного управления, неслучайно именно на ее земле возникло гражданское направление гуманизма. Ей был присущ и особенный психологический климат делового центра, также, как и Венеции.

Различие в менталитете венецианцев и флорентийцев подмечает Франческо Гиччардини: по его мнению, жители Венеции легче могли быть покорены другим народом или государством, в то время как завоевать граждан Флоренции было почти невозможно. Великий политический мыслитель полагал, что даже если более могущественным соседям удалось бы захватить Флоренцию, им крайне трудно было бы удержать ее защитников в покорности, так как они слишком дорожат свободой.

Флоренция подарила миру множество примеров реального воплощения ренессансного гражданского идеала. Разные люди могли отражать его различные аспекты. Например, Никколо Никколи снискал почет и уважение современников и потомков благодаря своей универсальной образованности. Особых успехов гуманист и библиофил, собиратель античных рукописей, достиг в науках, изучающих человека в разных аспектах его сущности и деятельности – основе гуманистической учености и нового мировоззрения [27; с. 60].

Примечательно, что гуманисты отвергали добродетели, которыми человек не мог или не хотел воспользоваться на благо общества и государства. Этот постулат гуманистического мировидения касался и образованности.

По мнению гуманистов, Н. Никколи был образцом гражданина благодаря тому, что его познания в области античной истории и культуры не были самодовлеющими. Никколи, по свидетельствам современников, с трогательной, почти детской доверчивостью давал уникальные древние письма в пользование всем желающим. Он поощрял молодых людей активно развивать свои творческие способности, прежде всего, литературные, популяризировал словесные науки и был поборником гуманистического образа жизни [26; с. 71].

Деятельность Никколи, несмотря на то, что она была безоговорочно одобряема и уважаема гуманистами, была направлена, по большей части, на достаточно узкий круг ценителей – образованных и обеспеченных. Для повсеместного распространения гуманистических идей была крайне важна работа с широкими массами населения через воспитание и образование их представителей. Этой цели служила действовавшая во Флоренции Платоновская академия, организованная по инициативе М. Фичино [55; с. 7].

Работа самого Фичино и его сторонников в рамках деятельности академии способствовала утверждению в обществе гуманистических и высоких нравственных начал.

Гражданская самореализация Фичино полностью соответствовала ренессансным представлениям об идеальном гражданине, особенно развивавшимися в рамках «гражданского гуманизма», т.к. отличалась самоотверженностью, преданностью своим принципам и была полезна для большого числа окружающих.

Примечательно, что с течением времени академии, подобные Платоновской, перестали быть исключительно локальным флорентийским явлением и распространились по территории всей Италии, отражая дух свободно организованной гуманистической интеллигенции, самостоятельно управляемой изнутри на основе демократических принципов [52; с. 361].

Значение этих уникальных учреждений состояло, помимо распространения гуманистических убеждений, еще и во внутреннем обновлении гуманистического учения. В них царила атмосфера дружелюбности и взаимоуважения, свободного творческого и интеллектуального поиска.

Центром со схожими функциями и ролью был «Дом радости», основанный гуманистом – педагогом В. да Фельтре при содействии правителя Мантуи [52; с. 92].

В. да Фельтре скорее всего, сам того не подозревая, являлся одним из самых типичных представителей своей эпохи. Об этом позволяет судить тот факт, что гуманист намеревался выстроить обучающую и воспитательную систему в открытой им школе в соответствии с христианскими идеалами нравственности, что и было исполнено, но наравне с гуманистическим видением личности, детства и роли воспитания и образования для жизни человека и общества.

Другим гуманистам были особенно дороги высокие моральные качества прославленного педагога, среди которых его ученики указывали милосердие, великодушие, требовательность к себе, широкую эрудированность. Вызывала уважение и его активная гражданская позиция, сопряженная со служением новым гуманистическим идеалам (в особых случаях обучение талантливых и трудолюбивых, но малообеспеченных детей могло осуществляться за счет самого лидера этого образовательного учреждения)[49; с. 85].

Сам да Фельтре был воплощением благотворного влияния гуманистических идей на развитие социальных отношений. Он происходил из знатного, но бедного рода, но благодаря личным качествам и заслугам не только смог улучшить собственное социальное и финансовое положение, но и помочь другим подняться по социальной лестнице.

Таким образом, жизнь, педагогическая и благотворительная деятельность В. да Фельтре воплощают в себе квинтэссенцию моральных и гражданских добродетелей, составляющих образ идеального гражданина. Сама школа, организованная им, может, в некоторой степени, быть представлена и как модель идеального общества и государства, основанных на принципе справедливости, всеобщего блага и взаимной ответственности взаимопомощи.

Флоренция знала множество других достойных примеров проявления лучших гражданских качеств. Например, К. Салютати стоял у истоков организации во Флоренции первой публичной библиотеки; великие творцы Возрождения – Микеланджело, Боттичели, да Винчи, оказали неоценимое влияние на развитие мирового искусства и навсегда прославили Флоренцию; Н. Макиавелли, тоже уроженец флорентийского государства, стал основоположником современной политической философии и политологии; Данте заложил основы современного итальянского языка; Америго Веспуччи прославился открытием и исследованием новых земель [45; с. 75 - 115].

Шанс проявить гражданскую позицию был и у правителей. Так, семейство Медичи было знаменитыми меценатами, покровителями наук и искусств, что полностью соответствовало представлениям эпохи о мудром правлении [52; с. 117].

Таким образом, особенности политического развития Флоренции, ее особый психологический климат, наполненный свободолюбием и гордостью за республиканские традиции, не только породили новое понимание

гражданских добродетелей, но и подготовили условия для их реального воплощения.

Вслед за Флоренцией в число ведущих центров Высокого Возрождения выдвинулась Венеция, богатейшая патрицианская республика, монополизировавшая почти всю торговлю между Европой и Востоком.

Однако ее роль в жизни Апеннинского полуострова не ограничивалась экономической деятельностью, Венеция также имела важное значение в развитии культуры, новейших технологий, книгопечатания и образования.

В конце XV века в Венеции открылась знаменитая типография Альда Мануция, которая быстро завоевала репутацию лучшей в Европе. Ее работники готовили в печать многочисленные произведения античных авторов, среди которых – обширное собрание работ Аристотеля[27; с. 145].

Венеция подарила миру таких великих творцов искусства, как Тициан и Тинторетто, Веронезе. Их имена навсегда вписаны в историю мирового искусства.

Примечательна история жизни венецианского гражданина Паоло Сарпи – человека негибимой воли, высоких гражданских добродетелей и разносторонних талантов.

Главным мотивом, смыслом и целью его деятельности на разнообразных государственных постах было процветание Венецианской республики.

Множество проблем доставили Сарпи его религиозно – политические убеждения. Он считал недопустимым вмешательство духовной власти в светские дела, критиковал пороки духовенства и оспаривал авторитет папы римского [23; с. 47].

Его взгляды были во многом определены Реформацией. Так, он выступал против слепой веры и иезуитизма, стараясь расширить права

государства по отношению к духовной власти. Деятельность Сарпи вызывала раздражение церкви, однако она мало что могла сделать — Венеция была единственным итальянским государством, где инквизиция была под контролем местных властей[46; с. 58].

П. Сарпи смело и уверенно отстаивал интересы родины в ее споре с папой Павлом V, пытавшегося подорвать независимость Венеции от папского престола. Патриота Сарпи не испугала даже серия покушений на его жизнь, что говорит о его высоких моральных качествах и доблестном служении идеалу гражданина[46; с. 60].

Большим авторитетом подданных пользовался венецианский дож Томмазо Мочениго – талантливый полководец и дальновидный политик, сумевший, благодаря своим талантам и преданности родине отстоять независимость и международный авторитет Венеции после чрезвычайно сложной войны с венгерским королем Сигизмундом. Более того, Т. Мочениго удалось даже расширить территорию Венецианской республики за счет присоединения Удине, Чивидале, Фельтре, Беллуно, Фриули[48; с. 391].

Таким образом, республиканская форма правления в Венеции и Флоренции, часто подвергаемых разнообразным опасностям, вызывали к жизни идеал социально активной личности, способной посредством разумных и необходимых преобразований привести государство к процветанию.

3.2. Эталон гражданина в Миланском герцогстве

К сожалению, современная историческая наука не располагает большим количеством материалов, посвященных гражданскому идеалу Миланского герцогства, почти нет их в русскоязычном сегменте. В основном, труды, посвященные Милану, касаются правления двух его знаменитых династий – Висконти и Сфорца, управлявших герцогством чрезвычайно твердой рукой.

Не находим мы и того массива разножанровых сочинений, которые исходили бы от самих граждан, как это было, например, во Флоренции. Исходя из обозначенных выше причин, есть все основания предполагать, что проблематика гражданского идеала не получила в Милане глубокой теоретической разработки, которую смогла подарить миру Флоренция.

Особенности правления в Милане династий Висконти и Сфорца, которым приходилось участвовать в острой политической борьбе, не имея при этом ресурсов, которыми в силу своего чрезвычайно развитого благосостояния располагали Венеция и Флоренция, обуславливают неразвитость в нем демократических институтов. Поэтому идеал гражданина в Милане отождествляется с идеалом правителя[38; с. 70].

Воцарившийся в Милане с XIII века род Висконти прославил себя, скорее, многочисленными насилиями, нежели гражданскими добродетелями. Бернарбо Висконти в принадлежавших ему землях объявил самого себя папой, незаконным образом присвоил земли и имущество духовных лиц. Жестокостью отличались и характеры его потомков [38; с. 75].

В жестокости, как и в гуманистической образованности не отставали от Висконти сменившие их Сфорца. В книге А. Ф. Лосева приводится обширный и подробный список их злодеяний. Так, по словам исследователя, «Франческо Сфорца был человеком бешеной энергии и способностей, значительно укрепившим позиции своей семьи и сильно возвысившим Милан. Наследовавший ему сын Галеаццо Мариа Сфорца живьем закапывал свои жертв...заставлял крестьянина, укравшего зайца, съесть его живьем, с шерстью и шкурой; он был обвинен в отравлении своей матери и был убит заговорщиками в церкви Сан Стефано в 1476 г. Его брат Лодовико Моро лишил власти и убил своего несовершеннолетнего племянника Джованни Галеаццо. Моро вмешивался во все политические дела своего времени, непрестанно сея вокруг себя интриги, заговоры, тайные убийства, пока наконец французы не захватили Милан и Лодовико не умер во французском

плону, где одно время его держали в железной клетке. Между прочим, все Сфорца были весьма образованными людьми и меценатами, а Лодовико Моро отличался особенно блестящим латинским стилем и знанием классиков. При его дворе много лет жил Леонардо да Винчи»[49; с. 64].

Приведенный фрагмент дает нам основания сделать вывод, что единственным компонентом классического идеала гражданственности, включенным в мировоззрение и социальную практику жителей Миланского герцогства была гуманистическая образованность его правителей, сочетавшаяся, к сожалению, с их жестокими и узурпаторскими нравами. Непопулярность в Милане гражданского идеала, свойственного свободным республикам и невозможность его реального воплощения объясняется неразвитостью в герцогстве демократических традиций, особенностями менталитета миланцев и чрезвычайно сильным влиянием политических традиций Византии.

Заключение

В ходе работы над избранной темой мы проследили и охарактеризовали, во - первых, эволюцию гуманистических воззрений на идеал гражданина, а во – вторых, преломление его реального воплощения в итальянских государствах двух основных форм правления – республиканской и монархической.

При изучении обширной литературы отечественных и зарубежных специалистов, а также источников, вышедших из – под пера самих гуманистов, удалось выяснить, что на рубеже XV – XVI вв. в Италии сохранялся свойственный ей уникальный исторический феномен политического полицентризма и экономической раздробленности.

В состав разобщенного итальянского государства были включены различные территории, для которых была характерна неравномерность уровня и темпов социально – экономического, политического и культурного развития.

Среди этих государств наиболее значимые позиции занимают республики – Флорентийская и Венецианская и Миланское герцогство, управляемое в рамках монархической традиции.

Именно Флоренция благодаря таким внешним и внутренним факторам, как ранняя и интенсивная урбанизация, формирование капиталистических отношений, создание республиканской формой правления с широкими полномочиями гражданских, народных органов управления, размытые границы разных сословных групп, особый психологический климат, утвердилась в качестве колыбели культуры Возрождения и гуманистического учения, а также его особого направления, социально – политические проблемы решавшего в их тесной взаимосвязи с морально – этическими вопросами.

Государственно – политическое устройство Флоренции в обозначенный период отвечало давним традициям гражданского общества, заложенных античностью и подверглось трансформации в период сеньории под властью Медичи, которым, однако, не удалось полностью ликвидировать демократические институты. Правление Медичи от Козимо Старого до Лоренцо Великолепного было противоречивым в политическом и социально – экономическом аспектах, но сыграло решающую роль в формировании ренессансной культуры и превращении Флоренции в центр Возрождения и гуманизма.

Венеция, хоть и наравне с Флоренцией имела демократическое управление, однако в силу сложившихся исторических условий (Венецианское государство до того, как избрало в качестве вектора своего развития республиканские порядки, тяготела к утверждению монархических институтов, на что в значительной степени повлияла зависимость города – порта от Византийской империи – мощного оплота абсолютизма в средневековом мире) она не смогла породить на свет учение, подобное гуманистическому. Напротив, она восприняла то, что предложила сперва Италии, а потом всей Западной и Центральной Европе Флоренция. Стоит также отметить, что Венеция воплощала в своей социальной практике идеал гражданина, схожий с тем, который был свойственен Флорентийскому государству, но философски обоснованной теоретической разработки этого вопроса не имела. Идеалом гражданина для Флоренции и Венеции была личность гармонично и всесторонне образованная, социально активная, чувствующая свою персональную ответственность за судьбу отечества, готовую к мощным положительным преобразованиям окружающей действительности и опирающаяся при этом на свои высокие моральные качества. Целью и смыслом жизни такого человека, в отличие от эпохи средневековья, становилось служение всеобщему благу государства и социума.

В монархическом Милане, управляемом жесткой рукой сперва династии Висконти, а затем родом Сфорца, которые сами были людьми достаточно жестокими и порочными, о таком гражданском идеале не могло быть и речи. В атмосфере постоянной опасности и для простых граждан, и для приближенных к правящей семье, лучшим вариантом поведения было максимально избегать любой политической активности, чтобы не вызвать подозрений и не навлечь на себя гнев правителей, для которого необязательно нужны были реальные причины, достаточно было подозрения или любого другого исключительно субъективного фактора.

В эпоху Возрождения меняется понимание человека и его места в мире по сравнению со Средними веками, когда духовная жизнь строилась на основе христианских догматов и контролировалась церковью. В идейном смысле во многом был подготовлен кризисом католической церкви и утратой ею своего авторитета и влияния на человеческие умы. Гуманизм эпохи Возрождения реабилитирует человека, который больше не мыслится как изначально греховный, которому больше не навязывается чувство вины за свое нравственное несовершенство и грехопадение. Ренессанс совершает культурную революцию, провозглашая человека лучшим божьим творением и призывая его к активному преобразованию окружающей реальности в соответствии с понятием о всеобщей пользе.

Вопросы, посвященные взаимоотношениям индивида, общества и власти, исследовались многими гуманистами, но наиболее последовательную разработку получили в творчестве представителей «гражданского гуманизма». Вопросы политики рассматривались в тесной связи с морально – этическими проблемами и получали различное решение у разных гуманистов в зависимости от их происхождения и социального статуса, образования, окружения и личных воззрений.

Образ идеального гражданина складывается из способов взаимодействия индивида с социумом и властью. Носитель идеальных

гражданских качеств, по мнению гуманистов, отдает предпочтение общественной пользе, а не собственной выгоде либо сохраняет баланс личных и государственных интересов. Его самореализация не является самодовлеющим явлением, а позволяет достичь ему личного счастья, которое принесет благо его согражданам и отечеству.

Воплощение идеала гражданина в реальной общественно – политической жизни Флоренции и Венеции в данный период было тесно связано с социальной активностью не только самих гуманистов, но и представителей власти и купечества. Их деятельность проходила в рамках различных направлений, главной отличительной особенностью которых было стремление улучшить жизнь как отдельно взятого индивида, так и общества. Достигалась эта цель при помощи различных форм и способов – творчества, гражданской службы, благотворительности и меценатства.

Трансформация представлений об идеальном гражданине была обусловлена эволюцией исторического контекста в Италии, когда на смену экономическому процветанию приходит хозяйственный упадок, когда политическая мощь сменяется внешней уязвимостью и Италия становится жертвой экспансионистских планов других государств, централизованных и более мощных. Идейным содержанием идеала, вызванным нестабильной внешнеполитической ситуацией, стало осознание невозможности дальнейшего претворения в жизнь идеалов «гражданского гуманизма», что проявляется в творчестве гуманистов и отражается в их личных документах.

Происходит отказ от социальной активности в пользу более созерцательной, уединенной частной жизни, занятиям творчеством, которые становятся инструментом и формой борьбы за восстановление в итальянских государствах, боровшихся не только за свою политическую независимость от других европейских государств, но и враждовавших друг с другом, стабильности и, где это отвечало традициям исторического и политического развития, демократических порядков.

Итак, мы приходим к выводу, что на теоретическое обоснование и реальное воплощение гражданского идеала в разных регионах ренессансной Италии влияли такие факторы, как особенности политического и социально – экономического развития. Для республиканских государств актуален и востребован был идеал социально активной личности – преобразователя, в руках которого была судьба его отечества, в то время как для монархических, экономическим менее развитых стран более характерен созерцательный идеал. От граждан Миланского герцогства, например, требовались покорность воле властей и смирение, абсолютная преданность не столько национальным интересам, сколько правительству

Библиографический список

Источники:

1. Альберти Л. Добродетель//Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век)/ Под ред. Л.М. Брагиной. М. 1985.
2. Альберти Л. Б. О зодчестве//Практикум по истории средних веков. Выпуск второй. Пособие для студентов-заочников 2-го курса исторического факультета педагогических институтов. В двух выпусках. Выпуск второй/ Сост. М. Л. Абрамсон, С. А.Сливко, М. М. Фрейденберг. Москва, 1988. С.88.
3. Альберти Л. О семье//Итальянское возрождение. Гуманизм второй половины XIV века - первой половины XV века: Сборник источников/ Сост. и пер. Н. В. Ревякина. Новосибирск. 1975
4. Аччайуоли Д. Речь, произнесенная Донато ди Неридимессер Донато Аччайуоли, гонфалоньером компании// Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век)/ Под ред. Л.М. Брагиной. М.: 1985.
5. Браччолини П. Застольный спор о жадности, расточительстве, о брате Бернардино и других проповедниках//Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век)/ Под ред. Л.М. Брагиной. М.: 1985.
6. Браччолини П. Книга о благородстве // Итальянский гуманизм эпохи Возрождения: Сборник текстов.
7. Браччолини П. Против лицемеров // Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии / сост. М. А. Гуковский. – Москва: Изд – во Академии Наук СССР, 1963.
8. Бруни Л. Введение в науку о морали // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век)/ Под ред. Л.М. Брагиной. М.: 1985.

9. Бруни Л. О флорентийском государстве // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век)/ Под ред. Л.М. Брагиной. М.: 1985.

10. Гвиччардини Ф. Воспоминания о себе самом//Итальянская литература/Пер. и комм. М. С. Фильдштейна; вступ. ст. А. К. Дживелегова; под общей ред. А. К. Дживелегова. – АCADEMIA, 1934. – 550 с.

11. Гвиччардини, Ф. Заметки о делах политических и гражданских//Итальянская литература/Пер. и комм. М. С. Фильдштейна; вступ. ст. А. К. Дживелегова; под общей ред. А. К. Дживелегова. – АCADEMIA, 1934. – 550 с.

12.Гвиччардини, Ф. История Флоренции / Пер. с итал. // Сочинения великих итальянцев XVI в. Спб., 2002. С.72-141.

13.Гвиччардини Ф. Семейная хроника / Пер. с итал. // Сочинения. М., 1934. С. 231-301.

14. Манетти Д. Речь, составленная мессеромДжанноццоМанетти и произносимая другими перед высокой Синьорией и Ректорами во дворце, в коей они побуждаются управлять справедливо // Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век) / под ред. Л. М. Брагиной. М.: Изд-во МГУ, 1985. С. 138—141.

15. Макиавелли, Н. История Флоренции / Н. Макиавелли. - Эксмо – Пресс, 2022.

16. Макиавелли, Н. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия : сборник научных трудов / Н. Макиавелли. – Москва : Современный гуманитарный институт, 2000. – 153 с. – (Антология гуманитарных наук).

17. Макиавелли, Н. Государь / Н. Макиавелли. — Москва : РИПОЛ классик, 2017. — 296 с.

18. Монтеманьо Б. О благородстве//Итальянский гуманизм эпохи Возрождения / Пер. с лат. и комм. Н. В. Ревякиной, Н. И. Девятайкиной,

Л. М. Лукьяновой; вступ. ст. С. М. Стама; под общей ред. С. М. Стама. — Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 1984. Ч.2. — 239 с.

19. Пальмиери М. Гражданская жизнь//Гуманисты эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVI вв.)/ О.Ф. Кудрявцев. – Москва, Санкт – Петербург, 2015. С. 175 – 191.

20. Ринуччини А. Диалог о свободе//Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век)/ Под ред. Л.М. Брагиной. М.: 1985.

21. Салютати К. О Флорентийском государстве//Сочинения итальянских гуманистов эпохи Возрождения (XV век)/ Под ред. Л.М. Брагиной. М.: 1985.

22. Чертальядо П. Книга о добрых нравах // Послушник и школяр, наставник и магистр. Средневековая педагогика в лицах и текстах / Сост. Уваров П., Матулис Т., Безгоров В. – Москва : РОУЖ, 1996. - 414 с.

Литература:

23. Абрамсон М. Л . От Данте к Альберти / М.Л. Абрамсон – Москва: Изд - во Наука, 1979. — 186 с.

24. Баренбойм П. Д. Флорентийская утопия: государство как произведение искусства / П. Д. Баренбойм, А. В. Захаров. – Москва : Издательство ЛУМ, 2012. — 288 с. : ил.

26. Баткин Л. М. Итальянские гуманисты: стиль жизни и стиль мышления / Отв. ред. М. В. Алпатов. — Москва : Наука, 1978. — 208 с. — (Из истории мировой культуры).

27. Баткин Л. М. Итальянское Возрождение в поисках индивидуальности / Л. М. Баткин.— Москва : Наука, 1989.

28. Брагина Л. М. Гражданский гуманизм в творчестве МаттеоПальмиери// Средние века. Москва, 1981. Вып. 44.

29. Брагина Л. М. История культуры стран Западной Европы в Эпоху Возрождения / Под ред. Л. М. Брагиной. — Москва: Высшая школа, 2001.
30. Брагина Л. М. Гуманистическая мысль итальянского Возрождения. Сост. и отв. ред. Л. М. Брагина. — Москва : Наука, 2004. - 358 с.
31. Буркхардт Я. Культура Италии в эпоху Возрождения / Яков Буркхардт; [Пер. с нем. С. Бриллианта]. - Смоленск : Русич, 2002.
32. Гарэн Э. Проблемы итальянского Возрождения / Э. Гарэн. — Москва : Прогресс, 1986. — 400с.
33. Горфункель А. Х. Философия эпохи Возрождения / А. Х. Горфункель. — Москва : Высшая школа, 1980.
34. Гуковский М. А. Итальянское Возрождение / М. А. Гуковский. — 2-е изд. — Санкт - Петербург :Изд - во ЛГУ, 1990. — 624 с.
35. Гуковский М. А. Итальянские гуманисты XV века о церкви и религии / М. А. Гуковский. — Москва : Издательство АН СССР, 1963. — 392 с.
36. Данилова И. Е. Альберти и Флоренция / И. Е. Данилова. — Москва, 1997.
37. Дживелегов А. К. БальдессарКастильоне // Творцы итальянского Возрождения. Кн.2. Москва, ТЕРРА-Республика, 1998.
38. Дживелегов А. К. Очерки итальянского Возрождения / А. К. Дживелегов. — Москва : Федерация, 1929.
39. Канделоро Дж. История современной Италии. В VII т. Т. I. / Дж. Канделоро. - Москва : 1958.
40. Краснова И. А. Флорентийское общество во второй половине XIII — XIV в. Гранды и пополаны, «добрые» купцы и рыцари / И. А. Краснова. -

Москва; Санкт - Петербург: Центр гуманитарных инициатив, 2018. — 494 с.
— (MEDIÆVALIA).

41. Краснова И.А. Деловые люди Флоренции XIV-XV вв.: Занятия, образ жизни и обыденное сознание. - Ч. 1 / И. А. Краснова. - Москва – Ставрополь : Изд-во СГПУ, 1995. — 108 с.

42. Кудрявцев О. Ф. Флорентийская платоновская академия. Очерк истории духовной жизни Ренессансной Италии; Лосев А. Ф. Глава 2. Платоновская академия во Флоренции // Эстетики Возрождения. — Москва : Политиздат, 1978.

43. Культура Возрождения и общество // Сборник статей. - Москва, 1986.

44. Культура Возрождения и власть // Сборник статей. - Москва, 1999.

45. Лейн Ф. Золотой век Венецианской республики. Завоеватели, торговцы и первые банкиры Европы. Центрполиграф, 2017.

46. Лосев, А. Ф. Эстетика Возрождения / А. Ф. Лосев. – Москва : «Мысль», 1978. - 623 с.

47. Луццато, Д. М. Экономическая история Италии. Античность и Средние века / Пер. с итал. М. Л. Абрамсон; Под ред. и с предисл. С. Д. Сказкина. - Москва : Изд-во иностр. лит., 1954. - 456 с.

48. Норвич, Д. История Венецианской республики. АСТ, 2009. – 828 с.

49. Ревякина, Н. В. Итальянский гуманист и педагог Витторино да Фельтре в свидетельствах учеников и современников / Н. В. Ревякина. – Москва : Directmedia, 2015. — 413 с.

50. Ревякина, Н. В. Образ человека в зеркале гуманизма: мыслители и педагоги эпохи Возрождения о формировании личности (XIV-XVII вв.) /

Сост., вступ. статьи и коммент. Н. В. Ревякиной, О. Ф. Кудрявцева. – Москва : Изд-во УРАО, 1999.

51. Ролова А. Д. Экономический строй Флоренции во второй половине XV и в XVI веке / А. Д. Ролова // Средние века: сборник / отв. ред. Н. А. Сидорова. – Москва : 1956. - Вып. 8. – С. 217-237.

52. Рутенбург В. И. Италия и Европа накануне нового времени: очерки / В. И. Рутенбург. — Санкт - Петербург, 1974.

53. Рутенбург В. И. Народные движения в городах Италии XIV — начала XV века / В. И. Рутенбург. — Москва : АН СССР, 1958. — 384 с.

54. Сказкин С. Д. История Италии в 3х томах. Т. 1 / С. Д. Сказкин. – Москва : Наука, 1970. – 579 с.

55. Стратерн П. Медичи. Крестные отцы Ренессанса / П. Стратерн; [пер. с англ. Н. А. Анастасьева]. - Москва : АСТ : Астрель, 2010. - 509, [1] с.

56. Хлодовский Р. И. Платоновская академия во Флоренции // История всемирной литературы. В 9 т. — Т. 3. — Москва: Наука, 1985.

57. Шастель А. Искусство и гуманизм во Флоренции времен Лоренцо Великолепного / А. Шастель. - Москва; Санкт - Петербург, 2001.